

ПРАВО

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

1900 г.

№ 40.

Воскресенье 1 октября.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ подъ редакціей приватъ-доцента В. М. Гессена и Н. И. Лазаревскаго и при ближайшемъ участіи: Г. В. Гессена, О. О. Грузенберга, прив.-доц. А. И. Каминка, В. Д. Набокова, проф. Л. И. Петражицкаго и прив.-доц. В. М. Устинова.

Содержаніе: 1) По поводу юбилея А. Θ. Кони. 2) Основы ученія о юридической сдѣлкѣ. Проф. А. Д. Гримма. — 3) Соединеніе функций слѣдователя и судьи Д. Л.—4) Отчетъ Харьковскаго совѣта пр. повѣренныхъ за 1899—1900 г. Г. В. Гессена.—5) Судебные отчеты: I. Пр. Сенатъ. II. Моск. суд. палата. III. Моск. окр. судъ. IV. Саратовскій у. съѣздъ. 6) Хроника. 7) Библиографія: Журн. Мин. Юст. №№ 5, 6, 7—1900 г. 8) Судебно-административная практика. 9) Отвѣты редакціи. 10) Справочный отдѣлъ.

РЕДАКЦІЯ (Дмитровскій пер., 6) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 12 ч. до 2 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Напечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разорочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу за годъ — 10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Дмитровскій, 6) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

По поводу юбилея А. Θ. Кони.

Вчера, 30 сентября исполнилось 35 лѣтъ судебной дѣятельности А. Θ. Кони. 35 лѣтъ лучшей части жизни отдано дѣлу правосудія. Отдана молодость съ ея порывами, почти инстинктивными, къ личному счастью, отданы зрѣлые годы съ широкими возможностями творческой работы... Но рѣдкій человѣкъ можетъ съ большимъ удовлетвореніемъ оглядѣть пройденный длинный путь, совершенный трудъ. Да, трудъ этотъ требовалъ всѣхъ силъ, всѣхъ способностей, всего запаса ума и чувства, но за то плоды его глубоко вросли въ исторію нашихъ новыхъ судебныхъ учреждений.

Еще не прошло и года, какъ Россія праздновала 35-лѣтіе судебныхъ уставовъ. Вчера былъ праздникъ дѣятеля этихъ уставовъ, ихъ вѣрнаго, преданнаго, свѣтлаго рыцаря... Эти два праздника почти совпадаютъ по времени; они почти совпадаютъ и по своему внутреннему существу. Это торжество тѣхъ принциповъ, того же духа, того же символа вѣры. Творцы судебныхъ уставовъ вѣрили, что новыя судебныя учреждения создадутъ и новыхъ дѣятелей. Они не ошиблись. Явились люди на весь ростъ, на весь духъ новыхъ началъ. Они воплотили эти начала, они впили ихъ въ русскую народную жизнь. И они жили въ вѣрѣ, что дѣлали вѣчное дѣло...

Недавно разнеслось извѣстіе, что А. Θ. Кони оставилъ кассационный сенатъ. Онъ оста-

вилъ судебскую дѣятельность наканунѣ коренной и всесторонней реформы судебныхъ уставовъ...

Намъ, однако, вѣрится, что А. Θ. Кони не навсегда порвалъ съ любимой дѣятельностью, что любовь его къ правосудному дѣлу лишь перемѣстится. Можетъ быть, свой огромный практический опытъ онъ вложитъ въ широкія обобщенія, въ научныя схемы, согрѣетъ ихъ своимъ горячимъ чувствомъ и сообщитъ ихъ въ преподавательской дѣятельности или въ литературныхъ трудахъ широкому кругу лицъ. Ибо такой человѣкъ долженъ оставить учениковъ, которые сумѣли бы грести по немъ.

Основы ученія о юридической сдѣлкѣ ¹⁾.

Общее ученіе о юридическихъ сдѣлкахъ, издавна разрабатываемое преимущественно представителями науки римскаго права, въ настоящее время, благодаря совокупнымъ усиліямъ нѣсколькихъ поколѣній ученыхъ романистовъ, представляетъ собою трудно воображимый хаосъ.

I.

Такъ, существуетъ прежде всего споръ по вопросу о самомъ понятіи и юридическомъ

¹⁾ Рѣчь, произнесенная въ С.-Петербургскомъ университетѣ 24 сентября предъ диспутумъ. Подробный отчетъ о диспутѣ будетъ помѣщенъ въ слѣд. №.

значеніи сдѣлокъ. Есть ученые, которые доказываютъ, что строго говоря не существуетъ принципиальнаго различія между сдѣлками и деликатами, откуда выводятъ, что слѣдуетъ сдать въ архивъ самое понятіе юридической сдѣлки, какъ никому ненужный схоластическій балластъ.

Другіе, напротивъ, приписываютъ сдѣлкамъ самостоятельную роль и значеніе. При этомъ одни утверждаютъ, что сдѣлка или, точнѣе, скрывающаяся за нею частная воля лица, совершающаго сдѣлку, имѣетъ своеобразное творческое значеніе въ области права, непосредственно порождая извѣстные юридическія послѣдствія, желаемыя, волимыя заинтересованными лицами.

Другіе, наоборотъ, считаютъ, что рѣшающее значеніе имѣетъ не частная воля, а воля права, велѣніе законодателя, связывающее съ тѣми или другими частными актами тѣ или иныя послѣдствія.

На почвѣ отмѣченныхъ споровъ ведется нескончаемая борьба по вопросу о томъ или иномъ опредѣленіи сдѣлокъ.

Въ связи съ этимъ стоитъ вопросъ объ *объемѣ* понятія сдѣлки, о томъ, какіе частные акты *in concreto* входятъ въ составъ этого понятія. Вопросъ этотъ м. б. формулированъ и такъ: одни ли только договорныя соглашенія и завѣщательныя распоряженія образуютъ понятіе юридическихъ сдѣлокъ, или въ составъ этого понятія включены и такіе частные акты, какъ оккупация, традиція, спецификація и даже изобрѣтеніе новыхъ благъ (какъ этого требуетъ напр. Колеръ).

Безконечные споры вызываетъ также ближайшій анализъ внутренней стороны сдѣлки и связанный съ этимъ вопросъ о соотношеніи между волей и внѣшнимъ выраженіемъ ея. То блаженное время, когда довольствовались простымъ констатированіемъ факта, что сдѣлка есть, какъ всякое дѣйствіе, извѣстное внѣшнее выраженіе воли лица, давно прошло. Теперь расчленяютъ, съ одной стороны, волевой моментъ, различая въ составѣ сдѣлки по меньшей мѣрѣ два волевыхъ акта, именно волю, направленную на самую декларацію, *Erklärungswillen*, и волю, направленную на эффектъ сдѣлки, *Willen des Erfolges* или *Geschäftswillen*. Съ другой стороны, и внѣшняя сторона сдѣлки подвергается анализу: мнѣнію однихъ, что эта внѣшняя сторона представляетъ собою дѣйствіе, противопологается мнѣніе другихъ, согласно которому мы имѣемъ въ такихъ случаяхъ дѣло не съ отдѣльнымъ дѣйствіемъ, а съ опредѣленнымъ поведеніемъ заинтересованнаго лица или заинтересованныхъ лицъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ усиленно обсуждается вопросъ, какое значеніе имѣетъ т. н. несоотвѣтствіе между волевымъ актомъ и внѣшнимъ проявленіемъ его. Въ этой области неясность и противорѣчивость ходячихъ взглядовъ дости-

гаетъ своего апогея. Существуетъ ли одно только произвольное, или также произвольное, умышленное несоотвѣтствіе между волей и внѣшнимъ выраженіемъ ея, какъ то въ случаѣ симуляціи, *reservatio mentalis* и т. п.? При какихъ условіяхъ заблужденіе приводитъ къ несоотвѣтствію между волей и внѣшнимъ выраженіемъ? Какъ въ частности провести грань между существеннымъ или т. н. неподлиннымъ заблужденіемъ, съ одной стороны, и подлиннымъ, несущественнымъ заблужденіемъ, именуемымъ также заблужденіемъ въ мотивахъ, съ другой? Исключаетъ или не исключаетъ психическое принужденіе наличность воли?, и т. д. и т. д., — все это такіе вопросы, которые составляютъ истинный крестъ для современнаго изслѣдователя.

Если прибавить къ этому вѣчно юную проблему о *causa* юридическихъ сдѣлокъ и отличіи ея отъ мотивовъ, и хотя бы еще знаменитый споръ о томъ, что въ условныхъ сдѣлкахъ является обусловленнымъ, самая ли воля или эффектъ, къ которому она стремится, — то общее безотрадное состояніе современнаго ученія о юридическихъ сдѣлкахъ выступаетъ, думается мнѣ, съ достаточной рельефностью передъ нашими глазами.

II.

Чѣмъ же объясняется такое безотрадное положеніе вещей? Чѣмъ вызвано то паразитное явленіе, что всякое новое изслѣдованіе не только не разъясняетъ, но еще больше запутываетъ наше ученіе?

Я лично глубоко убѣжденъ, что корень зла заключается въ неудовлетворительности тѣхъ основныхъ предположеній, изъ которыхъ исходить въ своихъ построеніяхъ современная доктрина, не подвергая ихъ серьезной критической провѣркѣ. Пока не будетъ произведена эта критическая работа, пока не будетъ расчищена почва, на которой покоится ученіе о юридическихъ сдѣлкахъ, нельзя надѣяться на сколько нибудь значительные успѣхи въ данной области.

Въ самомъ дѣлѣ, возможно ли напр. ожидать успѣшнаго разрѣшенія спора о томъ, что собственно порождаетъ юридическія послѣдствія, частная ли воля, воплотившаяся въ сдѣлкѣ, или объективное право, или то и другое вмѣстѣ взятое, — пока не разрѣшенъ болѣе общій вопросъ о томъ, имѣемъ ли мы вообще право говорить о причинной связи между сдѣлкой или закономъ, съ одной стороны, и установленными ими юридическими отношеніями, съ другой стороны.

Равнымъ образомъ, можно ли надѣяться обнаружить сколько нибудь прочныя критеріи для опредѣленія объема понятія сдѣлки, для разрѣшенія вопроса о томъ, всякіе ли дозволенные частные акты, частныя дѣйствія, какъ

то традиція, окупація, специфікація и т. д. имѣють быть включены въ понятіе сдѣлки на ряду съ волеизъявленіями въ тѣсномъ смыслѣ, договорами, односторонними общаніями и завѣщательными распоряженіями, или напр.,— пока не изслѣдованъ вопросъ о томъ, можно ли вообще характеризовать частныя волеизъявленія какъ дѣйствія.

То же самое слѣдуетъ сказать по вопросу объ анализѣ внутренней и внѣшней стороны сдѣлокъ, о causa сдѣлокъ въ противоположность мотивамъ и т. д. Все это такія проблемы, которыя предполагають предварительное выясненіе соотношенія, существующаго между сдѣлкой и дѣйствіемъ.

III.

Сказаннымъ опредѣлилась для меня задача, которую я пытался разрѣшить въ настоящей своей работѣ.

Приступая къ пересмотру основъ ученія о юридической сдѣлкѣ, я по необходимости долженъ былъ начать съ ученія о юридическихъ фактахъ вообще, къ числу которыхъ принадлежатъ и юридическія сдѣлки, и о соотношеніи, существующемъ между ними и т. н. юридическими послѣдствіями или, вѣрнѣе, соответственными юридическими отношеніями.

Результатъ, къ которому я пришелъ въ этомъ отдѣлѣ, сводится къ положенію, что ни о какой причинной связи между юридическими фактами и соответственными юридическими отношеніями не можетъ быть рѣчи. Юридическіе факты, какъ то рожденіе, смерть, истечение времени, заключеніе сдѣлки и т. д., служатъ лишь критеріями, при наличности которыхъ, съ точки зрѣнія даннаго объективнаго права, между данными субъектами и объектами признается то или иное юридическое отношеніе, напр., личное или вещное право на данный объектъ.

Въ примѣненіи къ юридическимъ сдѣлкамъ это значить, что давнишній споръ о томъ, что собственно играетъ творческую роль въ дѣлѣ созданія такъ называемыхъ юридическихъ сдѣлокъ, частная ли воля или объективное право, покоится на одномъ сплошномъ недоразумѣніи.

На самомъ дѣлѣ, типичныя формы и содержаніе сдѣлокъ составляютъ продуктъ извѣстныхъ постоянно дѣйствующихъ въ данной общественной средѣ социальныхъ и въ частности экономическихъ факторовъ, порождающихъ соответственныя потребности и типичныя формы удовлетворенія ихъ.

Объективное право, фиксируя эти типичныя формы, создавая такимъ путемъ извѣстные идеальныя типы сдѣлокъ, опредѣляя условія дѣйствительности и содержаніе тѣхъ юридическихъ отношеній, которыя связываются съ даннымъ идеальнымъ типомъ, (напр., съ

договорами купли—продажи, найма и т. д.),— тѣмъ самымъ доставляетъ лишь критеріи для расцѣнки и классификаціи отдѣльныхъ конкретныхъ сдѣлокъ, для подведенія ихъ и установливаемыхъ ими отношеній подъ тотъ или иной идеальный типъ, но не порождаетъ ни тѣхъ, ни другихъ.

Не порождаетъ упомянутыхъ отношеній и частная воля заинтересованныхъ лицъ, какъ это явствуетъ уже изъ того, что отъ заинтересованныхъ лицъ, какъ извѣстно, не требуется даже яснаго представленія о томъ юридическомъ эффектѣ, къ которому приводитъ совершаемая ими сдѣлка. Говорить при такихъ условіяхъ, что этотъ юридическій эффектъ наступаетъ только по волѣ заинтересованныхъ лицъ, очевидно нельзя.

IV.

Второй отдѣлъ моей работы посвященъ анализу общаго понятія дѣйствія, какъ съ внутренней, такъ и съ внѣшней стороны.

Большинство изслѣдователей отрицаетъ или по крайней мѣрѣ оцѣниваетъ весьма скептически пользу подобныхъ изысканій для юриста, въ особенности для цивилиста.

Главное соображеніе, которое противопоставляютъ подобнаго рода попыткамъ, состоитъ въ томъ, что при оцѣнкѣ юридическаго значенія нашихъ дѣйствій и въ частности юридическихъ сдѣлокъ психологическіе моменты вовсе не играютъ рѣшающей роли, что на ряду съ ними и нерѣдко наперекоръ имъ отдается предпочтеніе инымъ, такъ сказать социальнымъ моментамъ, какъ то интересамъ опредѣленныхъ третьихъ лицъ, интересамъ оборота и т. п.

Послѣднее совершенно справедливо. Но изъ того, что не одни только психологическіе моменты принимаются во вниманіе при оцѣнкѣ нашихъ дѣйствій и въ частности совершаемыхъ нами сдѣлокъ, отнюдь не слѣдуетъ, чтобы эти психологическіе моменты можно было пренебрегать. Это было бы вѣрно лишь въ томъ случаѣ, если бы психологическіе моменты, намѣренія и желанія заинтересованныхъ лицъ, выражающіяся во внѣ между прочимъ въ совершаемыхъ ими сдѣлкахъ, никогда и ни при какихъ условіяхъ не принимались въ расчетъ, если бы они составляли вездѣ и всегда *quantité negligible*.

Но вѣдь этого нельзя утверждать. Напротивъ, самый фактъ существованія ученія о несоответствіи между волей и внѣшнимъ выраженіемъ ея доказываетъ противное. Право считается тѣмъ болѣе прогрессивнымъ, чѣмъ ревнивѣе оно оберегаетъ свободу дѣйствій заинтересованныхъ лицъ, чѣмъ послѣдовательнѣе оно борется съ вліяніемъ принужденія, обмана, заблужденія, искажающимъ истинныя намѣренія этихъ лицъ. Если оно взамѣнъ этого и требуетъ отъ заинтересованныхъ лицъ извѣ-

стнаго вниманія, извѣстной осмотрительности, если оно оставляет за собою свободу оцѣнки степени существенности допущенной ошибки и т. д., отказывая въ иныхъ случаяхъ въ защитѣ, даже несмотря на констатированное несоотвѣтствіе между тѣмъ, чего заинтересованныя лица добивались, и тѣмъ, что ими достигнуто, то все это, повторяю, не уничтожаетъ значенія психологическихъ моментовъ, а только свидѣтельствуетъ о томъ, что не ими одними опредѣляется окончательная оцѣнка силы совершаемыхъ нами сдѣлокъ.

На самомъ дѣлѣ, юриспруденція, и въ частности цивилистика, и не могли отказаться отъ допущенія извѣстныхъ психологическихъ предположеній, причемъ сразу должны были сказать результаты принципиальнаго отрицательнаго отношенія къ самостоятельному анализу этихъ психологическихъ предположеній, а именно: вмѣсто истинно научной, критически провѣренной системы подобныхъ предположеній пришлось довольствоваться рядомъ совершенно произвольныхъ, *ad hoc* придуманныхъ или *more tratatio* заимствуемыхъ другъ у друга предположеній, несостоятельность которыхъ нетрудно обнаружить.

Сюда относится прежде всего весьма распространенный неправильный взглядъ на юридическія сдѣлки (въ смыслѣ особо квалифицированныхъ частныхъ волеизъявленій) какъ на разновидность дѣйствій.—Въ самомъ дѣлѣ, что такое дѣйствіе?

Ближайшій анализъ этого понятія убѣждаетъ насъ въ томъ, что подъ дѣйствіемъ слѣдуетъ понимать непосредственное, виѣшнее проявленіе волевого акта, состоящее въ совершеніи или несовершеніи опредѣленныхъ движеній, направленныхъ на достиженіе того или иного эффекта, напр. на передачу вещи, на умерщвленіе чловѣка, на совершеніе договора и т. д. и т. д., причемъ достиженіе этого эффекта конечно вовсе не необходимо: необходимо только извѣстное *представленіе* объ ожидаемомъ эффектѣ, такъ какъ иначе не можетъ быть рѣчи о сознательномъ дѣйствіи.—Съ этой точки зрѣнія, дѣйствіемъ очевидно можно назвать только *процессъ* заключенія, процессъ совершенія сдѣлки, а не самую сдѣлку, которая является въ результатѣ этого процесса и представляетъ собою, въ противоположность дѣйствію, не непосредственное, а лишь производное выраженіе воли лица.

Въ связи съ указаннымъ ложнымъ взглядомъ стоитъ теорія, различающая въ составѣ юридической сдѣлки два (а иногда даже и большее число) волевыхъ акта, а именно волю, направленную на декларацию, и волю, направленную на эффектъ сдѣлки. Напр., когда я говорю: я покупаю у васъ домъ, то согласно упомянутой теоріи это заявленіе складывается изъ двухъ волевыхъ актовъ: во 1-хъ, волевой актъ, направленный на покупку дома, и во 2-хъ, во-

левой актъ, направленный на декларацию, на сообщеніе объ этомъ противной сторонѣ. Нетрудно видѣть, что въ основѣ этого лежитъ двоякая ошибка: во 1-хъ, заявленіе: я покупаю у васъ домъ, само не есть волевой актъ, а результатъ волевого акта; волевымъ актомъ является только процессъ произнесенія этого заявленія. Во 2-хъ, даже будучи разсматриваемо какъ процессъ, это дѣйствіе представляетъ собою единый волевой актъ, направленный на *сообщеніе* о другомъ волевымъ актѣ, т. е. о намѣреніи или предложеніи лица купить домъ. Это сообщеніе нельзя, конечно, смѣшивать съ самымъ волевымъ актомъ: не отождествляемъ же мы сообщеніе о какомъ-нибудь фактѣ съ самымъ фактомъ, или сообщеніе о чувствѣ съ самымъ чувствомъ. То-же и здѣсь.

Можно было бы значительно увеличить число такихъ ошибокъ, къ которымъ приводитъ отсутствіе тщательнаго анализа психологическихъ основъ ученія о сдѣлкахъ, въ особенности въ области ученія о несоотвѣтствіи между волей и виѣшнимъ выраженіемъ ея, и въ частности въ ученіи о заблужденіи.

Однако, и сказаннаго, думается мнѣ, достаточно, чтобы оправдать необходимость тщательнаго анализа психологическихъ основъ ученія о сдѣлкахъ, и въ частности, необходимость начать съ анализа общаго понятія дѣйствія. Въ самомъ дѣлѣ, разъ въ этой области вообще возможенъ серьезный споръ, есть ли сдѣлка дѣйствіе или нѣтъ, то уже въ силу одного этого необходимо научное рѣшеніе этого спора. А таковое безъ тщательнаго анализа соответствующихъ явленій очевидно немислимо.

V.

Въ заключеніе, я позволю себѣ еще указать на два-три вывода, которые въ примѣненіи къ юридическимъ сдѣлкамъ вытекаютъ изъ той постановки вопроса, которую я далъ ученію о дѣйствіи, и которые не могли найти себѣ мѣста въ настоящемъ первомъ томѣ моей работы.

Сюда относится прежде всего созданіе точныхъ критеріевъ для опредѣленія объема понятія сдѣлки.

Пропагандируемое нѣкоторыми учеными расширеніе понятія сдѣлки путемъ подведенія подъ это понятіе, наряду съ волеизъявленіями въ тѣсномъ смыслѣ, такихъ актовъ, какъ традиція, оккупация, и даже спецификація и изобрѣтеніе новыхъ благъ, не можетъ быть признано правильнымъ.

Прежде всего, волеизъявленія въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. договоры, одностороннія общенія и завѣщательныя распоряженія, сами по себѣ не вызываютъ реальныхъ перемѣнъ въ существующихъ между заинтересованными лицами отношеніяхъ, а только *подготавливаютъ* таковыя, представляя собою исходящія отъ

одного лица или покоящихся на взаимномъ соглашеніи, принятыя обѣими сторонами *заявленія* о перемѣнахъ, *долженствующихъ* произойти въ существующихъ между данными лицами отношеніяхъ. Наоборотъ, оккупация, традиція и т. д. непосредственно приводятъ къ извѣстнымъ реальнымъ перемѣнамъ. Иначе говоря, при совершении первыхъ преслѣдуютъ на первомъ планѣ психическій эффектъ, при совершении же вторыхъ—физическій эффектъ. Независимо отъ этого, волеизъявленія въ тѣсномъ смыслѣ сами не суть дѣйствія, а только результаты извѣстныхъ дѣйствій, тогда какъ оккупация, традиція и т. д. несомнѣнно представляютъ дѣйствія. При такихъ условіяхъ объединеніе этихъ различныхъ явленій подъ однимъ и тѣмъ же общимъ терминомъ не можетъ быть оправдано.

Далѣе, установленіе правильнаго взгляда на дѣйствіе даетъ возможность удовлетворительнаго разрѣшенія вопроса о томъ, желаетъ ли лицо, совершающее сдѣлку, всегда только наступленія одного фактическаго, хозяйственнаго результата, или также наступленія извѣстнаго юридическаго эффекта, или исключительно послѣдняго. Этотъ вопросъ сохраняетъ, конечно, свой теоретическій интересъ независимо отъ разрѣшенія практической проблемы о вліяніи, которое оказываетъ хотѣніе или нехотѣніе извѣстнаго юридическаго эффекта на силу сдѣлки.

Отвѣтъ на этотъ вопросъ вытекаетъ изъ слѣдующихъ соображеній. Ближайшій анализъ убѣждаетъ насъ въ томъ, что въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ данное дѣйствіе входитъ въ составъ цѣлаго ряда дѣйствій, направленныхъ на достиженіе какого нибудь конечнаго результата, въ составѣ каждаго изъ соответствующихъ волевыхъ актовъ нужно различать представленіе о конечномъ результатѣ всего ряда и представленіе о специальномъ результатѣ даннаго дѣйствія, причемъ на практикѣ обыкновенно въ сознаніи преобладаетъ то то, то другое изъ этихъ представлений. Съ этой точки зрѣнія и принимая во вниманіе, что достиженіе извѣстнаго юридическаго эффекта является при заключеніи сдѣлки, конечно, не самоцѣлю, а средствомъ для достиженія какого нибудь реальнаго, хозяйственнаго или иного результата, слѣдуетъ сказать, что смотря по обстоятельствамъ дѣла, могутъ преобладать то представленіе о конечномъ реальномъ результатѣ сдѣлки, то о ближайшемъ юридическомъ эффектѣ ея, въ зависимости отъ того, на какомъ изъ нихъ въ данное время сосредоточено вниманіе лица. Такъ, если заключеніе данной сдѣлки, напр. векселя, является актомъ непривычнымъ для лица, вниманіе его скорѣе будетъ поглощено представленіями о юридической сторонѣ акта; наоборотъ, если совершеніе данной сдѣлки уже вошло, такъ сказать, въ обиходъ лица, то представленіе о конечномъ фактическомъ эффектѣ возьметъ въ сознаніи

верхъ надъ представленіемъ о специальномъ юридическомъ эффектѣ сдѣлки.

Весьма важную службу психологическій анализъ общаго понятія дѣйствія долженъ сослужить и въ дѣлѣ болѣе правильной постановки вопроса о сущности договора. Ходячее опредѣленіе договора, согласно которому онъ представляетъ собою соединеніе двухъ воль, порождающихъ какъ бы третью, договорную волю, (*Vertragswille*, по выраженію Регельсбергера), не выдерживаетъ самой снисходительной критики.

Я не имѣю конечно возможности вдаваться въ подробности. Замѣчу лишь, что исходнымъ положеніемъ для построенія научнаго понятія договора должно служить то наблюденіе, что и договоръ, какъ всякая сдѣлка, не есть волевой актъ, а *результатъ*—не одного притомъ, а по крайней мѣрѣ двухъ—встрѣчныхъ волевыхъ актовъ, направленныхъ на предложеніе и принятіе его.

По содержанію всякій договоръ представляетъ собою покоящееся на взаимномъ соглашеніи *заявленіе* о перемѣнахъ, *долженствующихъ* произойти въ существующихъ между заинтересованными лицами отношеніяхъ,—(заявленіе, съ которымъ, кстати сказать, при нормальныхъ условіяхъ ассоціруется чувство взаимной зависимости сторонъ другъ передъ другомъ). Всякій договоръ предполагаетъ взаимное соглашеніе договаривающихся сторонъ, т. е. предложеніе проекта договора одной и принятіе его или изъявленіе согласія на него другой стороны.—Иногда, (именно при словесномъ заключеніи договоровъ), оба эти момента, т. е. достиженіе соглашенія и самый договоръ, съ внѣшней стороны сливаются. Тѣмъ не менѣе ихъ необходимо строго отличать другъ отъ друга. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно вспомнить, что изъявленіе согласія требуется не только при заключеніи договоровъ, но и во многихъ другихъ случаяхъ: такъ напр. требуется согласіе опекуна для совершенія опредѣленныхъ дѣйствій опекаемаго, согласіе парламента для возбужденія уголовнаго преслѣдованія противъ депутата, согласіе главы государства для вступленія въ силу закона и т. д. Между тѣмъ въ подобныхъ случаяхъ и рѣчи не можетъ быть о договорѣ. Такимъ образомъ, эти оба понятія необходимо строго отличать другъ отъ друга.

Въ заключеніе, я позволю себѣ еще коснуться вопроса о *causa* договоровъ. Какъ извѣстно, установленіе удовлетворительныхъ критеріевъ для разграниченія понятій *causa* и побудительныхъ мотивовъ до сихъ поръ составляетъ неразрѣшенную проблему. Съ нашей точки зрѣнія дѣло рѣшается очень просто. Побудительными мотивами мы называемъ тѣ соображенія, по которымъ избирается тотъ или иной конечный эффектъ и тѣ или иныя средства для достиженія его. *Causa*, напротивъ, озна-

часть самый конечный результат, ради которого данная сторона рѣшилась на известныя имущественныя жертвы: этотъ результатъ можетъ заключаться или въ самомъ фактѣ доставленія какой нибудь имущественной выгоды противной сторонѣ, или въ полученіи отъ нея какого нибудь эквивалента.

Я не буду больше утруждать ваше вниманіе. Надѣюсь, что моя цѣль—показать, какое важное значеніе имѣетъ психологическій анализъ общаго понятія дѣйствія для спеціальнаго ученія о юридическихъ сдѣлкахъ достигнута.

Мнѣ остается только сказать два слова о томъ, почему я принципиально ограничиваюсь разборомъ ученія о сдѣлкахъ въ томъ видѣ, какой оно приняло въ нѣмецкой доктринѣ римскаго права. Основаніе простое: съ одной стороны, общее ученіе о сдѣлкахъ, какъ и другія основныя ученія гражданскаго права, до сихъ поръ разрабатывались преимущественно на почвѣ римскаго права,—съ другой стороны, нѣмецкая романистика играла первенствующую роль въ данной области благодаря тому, что римское право до самаго послѣдняго времени сохранило въ Германіи силу дѣйствующаго права.

Д. Д. Гриммъ.

Соединеніе функцій слѣдователя и судьи.

I.

Соединеніе слѣдовательскихъ и судейскихъ функцій, положенное въ основу проектируемаго преобразования слѣдственной части, не можетъ не показаться—съ перваго взгляда, по крайней мѣрѣ—явнымъ и рѣшительнымъ парадоксомъ. Вотъ передъ нами участокъ, такой то величины, съ такимъ то количествомъ населенія, для нуждъ котораго учреждены одинъ судья и одинъ слѣдователь; коммисія предлагаетъ разбить участокъ на два, и въ каждомъ посадить по одному участковому судѣ, который будетъ одновременно и разбирать дѣла и производить слѣдствія. Уменьшится ли отъ одной этой операціи общее бремя труда, падающее въ настоящее время на судью и на слѣдователя? Очевидно, нѣтъ; напротивъ, бремя это возрастетъ, ибо коммисіей рѣшено значительно расширить подсудность участковаго судьи какъ по гражданскимъ, такъ и еще больше по уголовнымъ дѣламъ. Если жатва остается та-же и даже обильнѣе, чѣмъ прежде, то увеличивается ли число дѣлателей? Также нѣтъ; какъ было два представителя судебной власти для потребностей даннаго населенія, такъ два и будетъ. Что же достигается этимъ раздвоеніемъ участковъ и сляніемъ функцій? Достигается результатъ, имѣющій характеръ чисто отрицательный—уничтожается раздѣленіе труда. Прежде всего выступаетъ вопросъ—зачѣмъ понадобилась такая регрессивная метаморфоза, явно понижающая самый типъ судебного устройства? Коммисія потратила много усилій и даже остроумія на доказательство того, что проектируемый ею органъ успѣшно справится съ обѣими функціями,

возлагаемыми на него, что въ природѣ этихъ функцій нѣтъ ничего, исключающаго возможность ихъ соединенія, и что для выполненія ихъ требуются одиѣ и тѣже способности, одна и тажа подготовка. Допустимъ, что коммисія удалось это доказать,—хотя, на самомъ дѣлѣ, мы увидимъ, что аргументація далеко не можетъ считаться безспорной; но слѣдуетъ ли изъ возможности соединенія разсматриваемыхъ функцій *необходимость* или даже желательность такого соединенія? Еслибы этимъ путемъ достигалось сокращеніе числа органовъ,—что является выигрышемъ для общей экономіи организма,—то тогда, разумѣется, имѣлось бы основаніе къ предложенному слянію; но разъ число органовъ остается неизмѣннымъ, уничтоженіе раздѣльности функцій поведетъ только къ потерѣ той выгоды, которая доставляется раздѣленіемъ труда. Аксиома о раздѣленіи труда, какъ условіи, могущественно влияющемъ на его производительность, пока еще никѣмъ не опровергнута; надо полагать, что и коммисія признаетъ ее. Очевидно, поэтому, что коммисія рѣшилась на такое существенное ухудшеніе условій судейской и слѣдовательской дѣятельности, какъ рѣшаются на „маленькое зло“ ради достиженія „большаго блага“.

Что коммисія не обманывалась на счетъ естественныхъ и неизбежныхъ послѣдствій слянія, видно изъ тѣхъ мѣръ, какія приняты ею для облегченія и сокращенія спеціально слѣдовательской работы участковаго судьи, по сравненію съ бременемъ, несомымъ нынѣ слѣдователемъ. По большинству дѣлъ предварительное слѣдствіе уничтожается или, вѣрнѣе, замѣняется дознаніями, производимыми полицейскими чиновниками (до околоточнаго надзирателя и урядника включительно) на правахъ слѣдователей. По вѣмъ дѣламъ, влекущимъ за собою наказаніе, соединенное съ лишеніемъ только особенныхъ, а не всѣхъ, правъ состоянія, производство предварительнаго слѣдствія признано не обязательнымъ. Если имѣть въ виду новый законъ объ ограниченіи ссылки, коимъ поселеніе въ Сибиріи съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія замѣнено отдачею въ исправительныя арестантскія роты съ лишеніемъ только особенныхъ правъ, то окажется, что предварительное слѣдствіе упраздняется во многихъ случаяхъ, которые до сихъ поръ относились къ числу важнѣйшихъ, гдѣ дѣло идетъ о преступленіи, обложенномъ тяжельмъ уголовнымъ наказаніемъ. Но, въ сущности, слѣдствіе, какъ орудіе разслѣдованія преступленія и добыванія уликъ противъ подозрѣваемаго, не упраздняется, а только изымается у власти судебной и перздается въ руки полиціи; мы возвращаемся такимъ образомъ къ дореформеннымъ слѣдственнымъ порядкамъ, къ временамъ полицейскихъ допросовъ, обысковъ и вымоковъ въ домахъ и т. д. Даже по тѣмъ, наиболѣе тяжкимъ преступленіямъ, по которымъ производятъ предварительнаго слѣдствія признается обязательнымъ, участковому судѣ предоставленъ легкій способъ сбросить съ себя эту обязанность, если онъ найдетъ ее обременительной; именно, вмѣсто слѣдствія, онъ можетъ ограничиться составленіемъ опредѣленія о томъ, что полицейское дознаніе признается имъ вполне удовлетворительнымъ и не требующимъ провѣрки. Вотъ чѣмъ жертвуетъ коммисія ради осуществленія своей идеи о сляніи—разрушеніемъ фундамента, на которомъ

покоплась наиболѣе ответственная часть общей работы, выполняемой уголовнымъ правосудіемъ, и въ которомъ находило опору право свободы и неприкосновенности частныхъ лицъ противъ произвола. Это есть та предварительная цѣна, тотъ задатокъ, который уплачивается комиссіей за соединеніе слѣдовательскихъ и судейскихъ функций. Въ чемъ же состоитъ „великое благо“, покупаемое такою дорогой цѣною?

II.

Благо это заключается въ *приближеніи* судебной власти къ населенію; приближеніе включается комиссіей въ кругъ *основныхъ началъ* предпринятаго и исполненнаго ею проекта судебного преобразования. Принципъ этотъ является для насъ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, старымъ знакомцемъ: вѣдъмъ извѣстна та роль, которую необходимость созданія „близкой къ населенію власти“ сыграла при введеніи земскихъ участковъхъ начальниковъ. Приближеніе слѣдуетъ понимать, прежде всего, въ прямомъ, т. е. пространственномъ смыслѣ: оно означаетъ сокращеніе разстоянія между камерой, гдѣ находится мѣстопробываніе судебной власти, и обывателями, обращающимися къ ея содѣйствію и защитѣ. По мнѣнію комиссіи, недостатки существующей организаци слѣдственной части состоятъ „главнымъ образомъ въ чрезмѣрной обширности слѣдственныхъ участковъ, чрезвычайно отдаляющей слѣдственную власть отъ населенія, и въ излишней обремененности слѣдователей работой, что отражается неблагоприятнымъ образомъ на быстротѣ производства слѣдствія“ (Объяснит. зап. къ проекту учр. суд. уст., т. II, стр. 21). Комиссія приводитъ цифровыя данныя, долженствующія удостовѣрить эту „чрезмѣрную обширность“ слѣдственныхъ участковъ и „чрезвычайную отдаленность“ слѣдовательской власти. Цифры относятся къ 1896 г. Тогда въ предѣлахъ 10 судебныхъ округовъ Европейской Россіи, занимающихъ пространство въ 5.988.111 кв. верстъ состояло всего 1450 участковыхъ судебныхъ слѣдователей, и такимъ образомъ на каждого слѣдователя приходился районъ въ 4120 кв. в. Величина этого района наглядно можетъ быть представлена въ видѣ квадратной площади, длина которой нѣсколько меньше 70 верстъ, а ширина 60 верстъ; если камера слѣдователя помѣщена въ центрѣ района, то она нигдѣ не будетъ отстоять отъ границъ больше чѣмъ на 35 верстъ, т. е. на такое разстояніе, которое можно проѣхать въ нѣсколько часовъ. Можно ли считать это чрезмѣрной обширностью и чрезвычайной отдаленностью? Комиссія указываетъ, что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ районъ слѣдовательскихъ участковъ еще значительно; напр. въ Вятской губ. среднее пространство участка доходитъ до 5000 кв. в., въ Пермской губ.—до 12,350 кв. в., въ юго-западныхъ уѣздахъ Вологодской губ.—до 35,334 кв. в. Но именно наличность такихъ огромныхъ колебаній вверхъ отъ средней цифры лишаетъ послѣднюю всякаго статистическаго значенія; довольно какого нибудь одного десятка участковъ, приближающихся къ максимуму (который слишкомъ въ *восемь* разъ превышаетъ среднюю цифру), чтобы оказать уже замѣтное вліяніе на выводимые размѣры средней величины всѣхъ остальныхъ участ-

ковъ. Косвенное подтвержденіе тому, что это вліяніе сказалось—и даже рѣзко сказалось—въ средней цифрѣ, которую даетъ комиссія, мы находимъ въ приведенномъ выше размѣрѣ средняго пространства участка въ Вятской губерніи. Размѣръ этотъ—5000 кв. в.—очень близко подходитъ къ средней величинѣ участка для всей Россіи (4120 кв. в.); между тѣмъ Вятская губернія принадлежитъ къ числу обширныхъ по пространству и рѣдко населенныхъ губерній. Слѣдовательно, средняя цифра, выведенная комиссіей, скорѣе выражаетъ протяженность слѣдственныхъ участковъ въ восточно-окраинной полосѣ Европейской Россіи, чѣмъ въ центральныхъ и юго-западныхъ губерніяхъ, имѣющихъ и болѣе густое населеніе и пользующихся лучшими путями сообщенія. Еслибы комиссія не удовлетворилась этимъ примитивнымъ статистическимъ приемомъ установленія одной общей средней, если бы она подсчитала также, сколько имѣется участковъ, величина которыхъ колеблется между предѣлами отъ 1 до 1000 кв. в., отъ 1000—2000, и т. д.,—то, быть можетъ, оказалось бы, что огромное большинство участковъ находится ниже проведенной ею средней линіи и только незначительное меньшинство поднимается надъ этой линіей, но зато поднимается чрезвычайно круто и высоко. Тогда задача уменьшенія слѣдственныхъ участковъ не тяготѣла бы роковымъ образомъ надъ всей работой комиссіи, а вступила бы въ надлежащіе предѣлы, т. е. была бы сведена къ размѣрамъ частной задачи, затрагивающей только нѣкоторыя губерніи и допускающей разрѣшеніе частными мѣрами, безъ коренной ломки всего строя и всей организаци предварительнаго слѣдствія.

Есть еще одинъ способъ косвенной повѣрки утвержденія комиссіи о „чрезвычайной отдаленности“ слѣдственной власти отъ населенія. Еслибы такая отдаленность существовала въ дѣйствительности, ея послѣдствіемъ и показателемъ было бы то, что населеніе только въ рѣдкихъ и серьезныхъ случаяхъ обращается къ слѣдователю, а менѣе значительныя правонарушенія предаются потерпѣвшими волѣ Божіей, чтобы избѣжать тревогъ путешествія къ отдаленному слѣдователю,—и проходить такимъ образомъ безъ разслѣдованія. Но вотъ, въ другомъ мѣстѣ, въ объяснительной запискѣ къ проекту устава уголовного судопроизводства, комиссія, останавливаясь на вопросѣ объ обремененности слѣдователя дѣлами и о причинахъ безрезультатности огромнаго числа производимыхъ слѣдствій (свыше 60% заканчиваются ничѣмъ), указываетъ, какъ на одну изъ причинъ этого явленія, на то, что населеніе злоупотребляетъ правомъ обращенія къ слѣдователю и слишкомъ часто безпокоитъ это должностное лицо по пустякамъ, причемъ изъ соображеній отнюдь не видно, чтобы это явленіе замѣчалось только въ той части участка, которая расположена ближе къ слѣдственной камерѣ. Потерпѣвшіе слонны раздуть обвиненіе, превращать напр. случай простого самоуправства въ грабежъ, случай легкаго насилія—въ нанесеніе ранъ или покушеніе на убійство; заявленія о подлогѣ, о ростовщичествѣ дѣлаются нерѣдко для того, чтобы уклониться отъ платежа долга, и т. д. А такъ какъ, по уставу, жалоба потерпѣвшаго есть законный поводъ къ обязательному началу слѣдствія,

то возбуждается масса слѣдствій, заранѣе обреченных на прекращеніе. Мы видѣли выше нѣкоторыя изъ радикальныхъ мѣръ, принятыхъ комиссіей съ тою цѣлью, чтобъ прекратить чрезмѣрный наплывъ публики въ камеру слѣдователя и чрезмѣрный спросъ на его трудъ; вдобавокъ къ нимъ, комиссія рѣшила также отмѣнить упомянутое постановленіе дѣйствующаго устава, обязывающее приступать къ слѣдствію по каждой жалобѣ, поданной потерпѣвшимъ. Выходить, такимъ образомъ, что слѣдственная часть страдаетъ отъ малодоступности отдаленнаго слѣдователя и еще больше страдаетъ отъ чрезмѣрной его доступности; она напоминаетъ больного, которому одновременно грозитъ смерть отъ истощенія и отъ апоплексическаго удара, и котораго предлагаютъ лечить усиленнымъ питаніемъ и усиленнымъ кровопусканіемъ.

Тезисъ комиссіи о чрезмѣрной отдаленности и малодоступности слѣдователя остается признать, во всякомъ случаѣ, недоказаннымъ. Но примемъ этотъ тезисъ, какъ его даетъ комиссія, и согласимся, что протяженность слѣдственныхъ участковъ слишкомъ велика. Однако, сокращеніе пространства участковъ само не можетъ вѣдь служить цѣлью; оно предлагается лишь какъ средство для сокращенія времени и расходовъ. Но все то значеніе, какое могло бы имѣть подобное средство въ указанномъ отношеніи, уничтожается другою мѣрою, неразрывно съ нимъ связанною въ предположеніяхъ комиссіи—возложеніемъ слѣдовательскихъ и судейскихъ функций на одно лицо. Очевидно, что лучше, т. е. выгоднѣе, проѣхать 35 верстъ и быть увѣреннымъ, что застанешь на мѣстѣ должностное лицо, специально назначенное для извѣстнаго рода обязанностей, которое немедленно окажетъ необходимое содѣйствіе, и исполнитъ все, что требуется, чѣмъ ѣхать за 17—18 верстъ безъ этой увѣренности, рискуя либо вовсе не застать того, кого ищешь, либо застать его за другимъ дѣломъ и дожидаться очереди, которая можетъ наступить черезъ день, а можетъ наступить и черезъ недѣлю. Специализація функций—это, безспорно, лучший способъ выиграть не только въ качественномъ совершенствѣ работы, но и въ ея быстротѣ и своевременности. Сократить разстояніе, чтобы выгадать время, и наряду съ этимъ уничтожить специализацію и поручить дѣло, требующее техническаго навыка, человѣку, обремененному массой другихъ занятій—это значитъ маленькій плюсъ помножить на большой минусъ.

Комиссія полагаетъ, что слѣдователь въ настоящее время чрезмѣрно обремененъ дѣлами. Средняя цифра слѣдствій, приходящихся на 1 слѣдователя, равнялась въ 1898 г.—163. Съ принятіемъ проекта комиссіи, число лицъ—участковыхъ судей—производящихъ слѣдствія, должно увеличиться „почти вдвое“ и, по расчетамъ комиссіи, на каждомъ участкового судью будетъ приходиться отъ 3 до 5 слѣдствій въ мѣсяцъ. Но вѣдь, съ другой стороны, нынѣшніе городскіе судьи завалены работой; каково же будетъ положеніе участковаго судьи, навьюченнаго, помимо слѣдственныхъ дѣлъ, огромной (сравнительно съ компетенціей гор. судей) подеудностью гражданской и уголовной, дѣлами охранительными и нотаріальными, и еще обязанностью участвовать въ засѣданіяхъ апелляціонной инстанціи. Комиссія указываетъ, что въ ея

арсеналѣ имѣются дальнѣйшія, и весьма дѣйствительныя, средства для сокращенія слѣдовательской работы участковаго судьи—эти средства намъ уже извѣстны. Но не надо забывать, что „волосъ можетъ переломить хребетъ верблюда“, — и въ этомъ положеніи можетъ очутиться участковый судья, нагруженный такой массой разнородныхъ обязанностей. Кромѣ того, если примѣнить эти же средства, хотя бы даже отчасти, къ современному слѣдователю, работа его облегчится настолько, что не будетъ никакой надобности въ дальнѣйшемъ облегченіи ея путемъ дробленія и распредѣленія между двойнымъ числомъ лицъ.

III.

„Приближеніе къ населенію“ разумѣется комиссіей еще въ иномъ смыслѣ, кромѣ пространственнаго—въ смыслѣ моральномъ и бытовомъ. „Не можетъ возникнуть сомнѣнія въ томъ,—говоритъ комиссія (стр. 28 объясн. зап. къ пр. учр. суд. уст.), что для правильнаго и успѣшнаго хода правосудія имѣетъ существенное значеніе близкое знаніе судьейю того общества, среди котораго онъ призванъ отправлять свою дѣятельность, тѣхъ лицъ, которыя предстаютъ передъ нимъ въ качествѣ обвиняемыхъ или потерпѣвшихъ, сторонъ или свидѣтелей по разсматриваемымъ имъ дѣламъ; безспорно, что сознаніе желательности такого знакомства судьи съ мѣстными обывателями лежитъ въ основѣ выборнаго начала судей; институтъ суда присяжныхъ, въ существѣ своемъ, является до извѣстной степени выраженіемъ той же идеи. Между тѣмъ несомнѣнно, что лицо, отправляющее однѣ только судейскія обязанности по дѣламъ мѣстной юстиціи, входитъ въ соприкосновеніе лишь съ нѣкоторою частью населенія; съ другой стороны, органъ, предназначенный исключительно для производства предварительныхъ слѣдствій, имѣетъ дѣло, главнымъ образомъ, съ привлекаемыми въ качествѣ обвиняемыхъ по важнѣйшимъ уголовнымъ преступленіямъ или свидѣтелей по подобнымъ дѣламъ, т. е. также лишь съ частью населенія, при томъ сравнительно весьма незначительною. Только при условіи сосредоточенія слѣдственныхъ и судейскихъ функций въ рукахъ однихъ и тѣхъ же представителей судебной власти, — съ обусловливаемыми такимъ сосредоточеніемъ частыми разъѣздами судьи по участку,—можетъ быть дѣйствительно въ полной мѣрѣ достигнуто столь желательное близкое знакомство судьи съ мѣстнымъ населеніемъ“.

Несмотря на всю категоричность приведенныхъ заявленій о „несомнѣнной, безспорной и т. д.“ желательности „близкаго знакомства судьи съ мѣстными обывателями“, „близкаго знанія тѣхъ лицъ, которыя предстаютъ въ качествѣ обвиняемыхъ или потерпѣвшихъ сторонъ или свидѣтелей“, — въ разсужденіяхъ комиссіи можно найти указанія, значительно ослабляющія силу приведенныхъ заявленій. „Бытовые условія уѣздной жизни, —говоритъ комиссія въ другомъ мѣстѣ, гдѣ идетъ рѣчь объ общихъ судебныхъ установленіяхъ,—приводя къ знакомству и личнымъ отношеніямъ между обывателями, невольно втягиваютъ мѣстные интересы и судью, даютъ ему массу внѣ судебныхъ впечатлѣній и свѣдѣній по каждому значитель-

ному дѣлу и такимъ образомъ въ немалой степени затрудняли бы для него, въ особенности въ области гражданского судопроизводства (?), выполнение *важнѣйшей* судебной обязанности—вполнѣ безпристрастнаго отношенія къ домогательствамъ спорящихъ сторонъ,, (стр. 46 т. I объясн. зап. къ пр. учр. суд. уст.). То-же самое высказывается комиссіей и по отношенію къ учреждениямъ мѣстной юстиціи: „Приходя къ заключенію о желательности образованія апелляціонной инстанціи по дѣламъ мѣстной подсудности въ самомъ же уѣздѣ,—читаемъ мы въ объясненіяхъ комиссіи (ibid., стр. 32).—большинство комиссіи не могло однако при этомъ не обратить вниманія на ту опасность для правильнаго отправленія правосудія, которую представляетъ возможность, почти неизбежность для мѣстныхъ судей,—при современныхъ условіяхъ уѣздной жизни,—слишкомъ близкаго соприкосновенія съ ея интересами, могущаго отразиться даже на должной независимости и самостоятельности этихъ судей“. Итакъ, съ одной стороны несомнѣнно, что близкое знакомство судьи съ его кліентами, дѣйствительными и возможными, содѣйствуетъ успѣшности отправленія правосудія, а съ другой стороны еще болѣе несомнѣнно, что это же знакомство представляетъ величайшую опасность для правосудія и затрудняетъ исполненіе важнѣйшей судебской обязанности. Стремленіе комиссіи сгладить нѣсколько это несомнѣнное противорѣчіе, ограничивая опасность отъ знакомства и личныхъ отношеній судьи съ мѣстными обывателями только „значительными дѣлами“ и только „областью гражданского судопроизводства“, не выдерживаетъ и самого снисходительнаго разбора. Странная мысль—что судебское лицепріятіе и независимость необходимы только въ гражданскихъ дѣлахъ. Эти качества, составляющія важнѣйшее достоинство судьи, необходимы вездѣ, во всѣхъ дѣлахъ; ихъ отсутствіе равносильно отсутствію правосудія. Но если ужъ говорить о томъ, гдѣ они *болѣе* необходимы, то безспорно, разумѣется, что область уголовного правосудія должна быть поставлена впереди гражданского, какъ потому, что въ дѣлахъ уголовныхъ затрогиваются важнѣйшіе матеріальные и нравственные интересы участвующихъ лицъ, такъ и еще болѣе потому, что предѣлы судебской власти, свободнаго судебскаго усмотрѣнія гораздо шире въ уголовномъ судѣ, чѣмъ въ судѣ гражданскомъ. Точно также и оговорка о „значительныхъ дѣлахъ“, врядъ ли основательная сама по себѣ, не спасаетъ комиссію отъ противорѣчія, ибо судебному слѣдователю—а вѣдь рѣчь идетъ о близкомъ знакомствѣ слѣдователя съ мѣстными обывателями—поручаются именно значительнѣйшія, важнѣйшія изъ уголовныхъ дѣлъ.

Необходимо замѣтить, что по отношенію къ слѣдователю опасность отъ слишкомъ близкаго знакомства съ мѣстнымъ муравейникомъ и погруженія въ его интереса возростаётъ въ чрезвычайной степени. Противъ возможнаго судебскаго пристрастія и лицепріятія даны гарантіи въ гласности, публичности, состязательности производства, наконецъ, въ томъ, что судья только оцѣниваетъ доказательства, а не собираетъ, не подбираетъ ихъ. Но предварительное слѣдствіе наше—тайное, инквизиціонное; оно производится во мракѣ, и судебный слѣдователь это *promotor inquisitio-*

nis; ему принадлежитъ главнѣйшая и активнѣйшая роль охотника за уликами, искателя доказательствъ виновности и невинности. А если принять еще во вниманіе полное устраненіе защиты изъ предварительнаго слѣдствія, то указанная опасность отъ вторженія въ эту область личныхъ отношеній и влияній превращается въ прямую и близкую угрозу. Во всякомъ случаѣ, намѣренно выдвигать такую цѣль, какъ установленіе *личнаго* знакомства слѣдователя со всѣмъ мѣстнымъ околodкомъ, нѣтъ ужъ рѣшительно никакихъ основаній. Знаніе мѣстныхъ условій, общаго характера мѣстнаго населенія и особенностей его отдѣльныхъ группъ, разумѣется, полезно и для судьи, и для слѣдователя; но такое знаніе вовсе не требуетъ цоголовнаго знакомства съ всѣми обывателями—и какъ ни „обширны“ слѣдственные участки, все таки не такъ уже они и велики, чтобы нельзя было, прослуживъ на мѣстѣ нѣкоторое время, достигнуть достаточнаго общаго знакомства съ мѣстной жизнью.

Коснувшись выше различія между судьей, только оцѣнивающимъ представляемыя ему доказательства, и слѣдователемъ, ихъ ищущимъ и собирающимъ, мы подошли къ вопросу о существѣ функций слѣдователя и судьи и о возможности соединенія этихъ функций по самой ихъ природѣ. Мы знаемъ, что комиссія рѣшаетъ этотъ вопросъ утвердительно. „Самый процессъ мышленія, тотъ методъ и способы, которыми и судья и слѣдователь оперируютъ при своихъ разслѣдованіяхъ, говоритъ комиссія,—имѣютъ такъ много общаго, что на практикѣ почти совпадаютъ; и по тому, и по другому роду дѣлъ одни и тѣ же дѣйствія и приемы ведутъ къ раскрытію судебной истины. Вся разница сводится лишь къ тому, что слѣдователь, собравъ доказательства, направляетъ дѣла, въ установленномъ порядкѣ, къ представителю обвинительной власти для дальнѣйшаго движенія, а судья—самъ разрѣшаетъ его своимъ приговоромъ. Въ предѣлахъ изслѣдованія слѣдователь въ сущности есть тотъ же уголовный судья, только сошедшій съ своего судебскаго кресла и дѣятельно самъ собирающій доказательства, вмѣсто того чтобы брать ихъ отъ обвиненія и защиты“. *Вся разница*—но она значитъ очень много; одно дѣло—самому собирать доказательства, и другое—оцѣнивать собранныя другими, освѣщаемыя съ противоположныхъ сторонъ обвиненіемъ и защитой. Разница здѣсь такая же, какъ между дѣятельностью художника и дѣятельностью критика: сочинить драму и оцѣнить ея сценическія и литературныя достоинства—это вовсе не одно и то же и даже не *почти* одно и то же. И притомъ, разница еще не вся. Судья имѣетъ передъ собою не только готовыя доказательства, но и готовые тезисы, которые ему остается лишь провѣрить по доказательствамъ; самъ онъ не долженъ составлять никакихъ гипотезъ и не вправѣ судить по предположеніямъ и догадкамъ. Между тѣмъ слѣдователь безъ обращенія къ гипотезамъ и догадкамъ не могъ бы ступить и шагу; онъ отгадываетъ ребусы, а судья только испытываетъ вѣрность найденныхъ для нихъ рѣшеній. Разумѣется, общіе приемы мышленія у того и другого одни и тѣ-же, но эти общіе приемы—общіе у всѣхъ людей, ибо это тѣ-же приемы индукціи и дедукціи, которые открываются во всякой умственной операціи.

Въ заключеніе остается указать, что слияніе следовательскихъ и судейскихъ функций нашло одобреніе только у половины изъ числа членовъ комиссіи. Двѣнадцать же лицъ, среди которыхъ встрѣчаются имена наиболее авторитетныхъ дѣятелей нашей науки и практики, выступили противъ этого предположенія съ болѣе или менѣе рѣшительными и серьезными возраженіями.

Д. Л.

Отчетъ Харьковскаго Совѣта пр. повѣренныхъ за 1899—1900 г.

Намъ уже неоднократно случалось привѣтствовать на страницахъ „Права“ замѣчающееся въ послѣднее время въ нашей адвокатурѣ—особенно въ молодой ея части—пробужденіе сознанія высокой задачи, на нее возложенной,—задачи общественнаго служенія.—Идя на встрѣчу крайней юридической безпомощности, полнѣйшему непониманію своихъ правъ и обязанностей,—такому непониманію, о которомъ трудно даже составить себѣ представленіе и которое служить однимъ изъ важнѣйшихъ тормазовъ на пути водаренія законности,—адвокатура стремится организовать и сдѣлать доступной помощь бѣднѣйшему населенію, внести свѣтъ правосознанія въ темное царство безправія и произвола.

Въ минувшемъ году откликнулась на эту потребность и харьковская адвокатура, организовавъ консультацію пр. повѣренныхъ и ихъ помощниковъ. Уставъ ея въ общемъ ближе всего подходит къ уставу петерб. консультаціи, существующей при судѣ съ 1870 г., но послѣдняя съ намѣченной выше точки зрѣнія имѣетъ то огромное преимущество, что, согласно § 5 устава, словесные совѣты даются безвозмездно, развѣ бы лицо, получившее совѣтъ, само предложило уплатить вознагражденіе за него въ какомъ либо размѣрѣ по своему усмотрѣнію; между тѣмъ уставъ харьк. консультаціи (§ 6) требуетъ за совѣтъ не менѣе 50 к., и только лица бѣдныя, *по усмотрѣнію консултанта*, пользуются совѣтами безплатно. Это „усмотрѣніе консултанта“, „не менѣе 50 к.“ придавають консультаціи нѣсколько коммерческой характеръ, лишаютъ увѣренности въ возможности получить совѣтъ и достаточно конечно разъ два отказать дѣйствительно нуждающемуся въ совѣтѣ,—а это, несомнѣнно, легковозможно,—чтобы поставить непреодолимую преграду между консультаціей и той частью населенія, которая болѣе всего въ ней и нуждается. Это ограниченіе доступа къ консультаціи тѣмъ болѣе, по нашему мнѣнію, нецѣлесообразно, что часть выручки предназначается на общепользные цѣли, а какая цѣль можетъ быть общепользѣе, нежели широкая подача юридической помощи?—Другое существенное отличіе отъ петербургской консультаціи заключается въ томъ, что вступленіе въ нее совершается избраніемъ общаго собранія по рекомендаціи двухъ членовъ, причѣмъ помощники пр. повѣренныхъ de jure поставлены въ одинаковыя условія съ пр. повѣренными.—Въ петербургской консультаціи членомъ можетъ быть всякій пр. повѣренный, баллотировкѣ подвергаются только

помощники, назначаются они на дежурство не иначе какъ съ пр. повѣренными, причѣмъ и эти уступки внесены въ уставъ сравнительно недавно, послѣ долгихъ и настойчивыхъ домогательствъ со стороны нашихъ стажировъ.—Очевидно, такимъ образомъ, что въ Петербургѣ баллотировка имѣетъ цѣлью оградить консультацію отъ людей неопытныхъ, недостаточно свѣдущихъ; въ Харьковѣ—она имѣетъ болѣе широкія цѣли, которыя не вяжутся съ коммерческимъ характеромъ ея. Можно, однако, надѣяться, что § 6 устава будетъ измѣненъ въ смыслѣ оказанія безвозмездной помощи всеѣмъ желающимъ, тѣмъ болѣе, что, насколько намъ извѣстно, на практикѣ помощь и теперь оказывается весьма щедро, и что, благодаря этому, консультаціи удастся выйти побѣдителемъ въ борьбѣ съ тѣми темными ходатаями, которыми, къ сожалѣнію, еще такъ кишатъ наши суды.

Кромѣ консультаціи, въ минувшемъ году въ Харьковѣ было открыто двумя помощниками пр. повѣрен., скромно скрывшимися въ отчетѣ за буквами Н. и Л., учрежденіе подъ названіемъ „Кабинетъ-салонъ“, который, по словамъ учредителей, ставилъ себѣ единственной цѣлью подачу юрид. помощи бѣдному немущему населенію. Но это учрежденіе оказалось „сокомъ особаго рода“, которому векорѣ пришлось подвергнуться фильтру дисциплинарной дѣятельности совѣта. Оказалось, что въ этомъ учрежденіи „стригутъ и брѣютъ и кровь отворяютъ“. Именно кромѣ юрид. помощи, здѣсь можно было найти все—справки о продажѣ домовъ, имѣній, помѣщеніе подъ закладныя капиталовъ, переписку бумагъ и т. п.—Словомъ здѣсь практиковалась дѣятельность, которая, по выраженію совѣта, ничего общаго не имѣетъ съ дѣятельностью образованнаго юриста повѣреннаго и всецѣло относится къ дѣятельности писарей и комиссіонеровъ. А такъ какъ законъ (ст. 2295 т. X ч. I) запрещаетъ учрежденіе подобныхъ конторъ,—то естественно, что, когда друзья—пріятели, не сумѣвъ подѣлить полученной ими мзды, поссорились и по жалобѣ одного изъ участниковъ довели до свѣдѣнія совѣта, послѣдній, не смотря на увѣреніе пом. пр. пов. Н., что „для него самого занятія въ кабинетѣ приносятъ громадную пользу“ (Sic!), лишилъ его права извлекать эту пользу, запретивъ участіе въ кабинетѣ, и такимъ образомъ можно надѣяться, что это учрежденіе, скрывавшее подъ видомъ высокихъ задачъ своекорыстные цѣли, отцвѣло, не успѣвъ расцвѣсти.

Нельзя, однако, не отмѣтить при этомъ характернаго отношенія обвиняемаго къ поданной на него жалобѣ. Въ своихъ объясненіяхъ совѣту М. называетъ эту жалобу „бредомъ зачумленнаго“, „галлимабью“, утверждаетъ, что „выходка“ М. (жалобника) напоминаетъ ему басню Крылова „свинья и дубъ“, что онъ долженъ дать объясненіе, „хотя бы сама жалоба была бессмысленна и глупа“ и при этомъ въ началѣ своего объясненія приводитъ цѣлую тираду, „о какомъ то небожителѣ съ куреккихъ палестинъ и т. д.“, смыслъ которой трудно уяснить.

И хотя совѣтъ призналъ, что „основнымъ правиломъ дѣятельности лицъ, принадлежащихъ къ присяжной адвокатурѣ, должны быть сдержанность и уваженіе къ личности“, но по поводу столь грубаго нарушенія этого дѣйствительно основнаго правила счелъ

возможнымъ ограничиться лишь *prim desiderium* 'омъ, указавъ, что подобнаго рода выраженія и способъ изложенія не могутъ быть терпимы.—Это снисходительное отношеніе объясняется, повидимому, тѣмъ, что, по мнѣнію совѣта, пр. повѣренный, приступая къ исполненію своихъ обязанностей, приходитъ въ какой то ажіотажъ, лишаящій его вмѣяемости. Такъ напр., изъ дѣла, разсказаннаго подъ № 24, мы узнаемъ, что пр. пов. М. въ своихъ объясненіяхъ предъ судомъ сказалъ по поводу объясненій своего противника: „въ гражданскомъ процессѣ, какъ на пустословіе, такъ и на голословныя заявленія нѣтъ никакого курса“. И хотя въ дѣлѣ нѣтъ никакихъ указаній на наличность какихъ либо спеціальныхъ причинъ, толкнувшихъ пр. повѣреннаго на путь столь сомнительнаго остроумія, тѣмъ не менѣе совѣтъ „принявъ во вниманіе, что допущенныя М. неумѣстныя выраженія произнесены были имъ въ неспокойномъ состояніи и неумышленно (?), нашелъ справедливымъ не подвергать его дисциплинарной отвѣтственности“. Очень жаль, что совѣтъ не пояснилъ точнѣе, что собственно слѣдуетъ понимать подъ этимъ „неумышленно“: то ли, что пр. повѣренный утратилъ подъ влияніемъ аффекта способность контролировать разумомъ свою рѣчь или же что онъ не сознавалъ значенія произнесенныхъ имъ словъ. Судя по содержанию остроты, можно бы склониться къ первому предположенію, но въ дѣйствительности скорѣе нужно допустить второе, потому что въ опредѣленіяхъ совѣта мы нерѣдко встрѣчаемся съ „искренностью заблужденія“, какъ единственныиъ мотивомъ для оправданія болѣе, чѣмъ странныхъ поступковъ. Вотъ одинъ изъ такихъ случаевъ: одинъ изъ сонаслѣдниковъ передалъ пр. повѣренному причитающуюся на его долю часть наслѣдств. пошлинъ, а затѣмъ жаловался совѣту, что пр. повѣренный не внесъ ихъ въ казначейство и не возвращаетъ ему денегъ обратно, несмотря на его требованіе. Пр. повѣренный, признавая все сказанное, объяснилъ, что онъ не возвращалъ денегъ, потому что ждалъ, что и другіе наслѣдники внесутъ и онъ едастъ тогда въ казначейство. Совѣтъ разъяснилъ ему, что онъ долженъ немедленно представить деньги въ совѣтъ. Другому пр. повѣренному совѣтъ однажды уже разъяснилъ, что онъ долженъ возвратить довѣрителямъ деньги, но пр. повѣренный не исполнилъ этого на томъ основаніи, что онъ считалъ жалобу довѣрителей своихъ „незаслуживающей того вниманія, съ которымъ совѣтъ отнесся къ ней“ и задаясь „цѣлью оправдать себя представленіемъ новыхъ доказательствъ съ просьбой о пересмотрѣ рѣшенія совѣта“. На что ужъ кажется грубое непониманіе своихъ обязанностей, граничащее даже съ насмѣшкой надъ постановленіемъ дисциплинарнаго суда, но совѣтъ нашелъ возможнымъ ограничиться поставленіемъ на видъ обвиняемому этой неправильности, принявъ во вниманіе искренность его заблужденія въ своихъ обязанностяхъ и то обстоятельство, что онъ немедленно, не ожидая вторичнаго распоряженія совѣта, исполнилъ свои обязанности (т. е. возвратилъ деньги). Спору нѣтъ: это прекраснѣе просто умирительно, но каково же публикѣ, ради которой существуютъ адвокаты и которая, довѣривъ пр. повѣренному охрану своихъ правъ, должна потомъ томиться въ безконечной волоките, прежде

чѣмъ ей удастся добиться возстановленія ея правъ, поправныхъ самимъ же адвокатомъ.

Для болѣе полной характеристики этого прекраснѣе совѣта остановимся еще на одномъ, весьма замѣчательномъ дѣлѣ (№ 13): по иску М. въ 4 т. рублей пр. повѣренный Ш. обратилъ взысканіе на недвижимое имущество отвѣтника, которое и было назначено въ публичную продажу. Но въ это время на то же имущество обращено было взысканіе Ф. по фиктивному обязательству въ 15 тысячъ р. Въ виду того, что поэтому для оставленія имѣнія за собою необходимо было внести деньги, жена Ш. дала кліенту мужа 3500 р. взаймы изъ 8% годовыхъ съ тѣмъ, чтобы имѣніе было куплено на ея имя, а М. вступилъ въ управленіе имѣніемъ, самъ же пр. пов. Ш. взялся предъявить искъ объ уничтоженіи обязательства Ф., за что выговорилъ себѣ 850 руб., кромѣ издержекъ судебныхъ и за веденіе дѣла. Вся эта болѣе блестящая, нежели законная комбинація была разыграна какъ по нотамъ, но тутъ же имѣніе, купленное женой пр. повѣреннаго за 3500 р., продано было ею тому же г. Ф., претензію котораго мужу нужно было оспаривать, за 4200 р. Затѣмъ М. помирился съ Ф., который въ погашеніе своей 15 тысячной претензіи согласился получить изъ вырученныхъ отъ продажи денегъ лишь 500 р., и такимъ образомъ М. оставалось получить остальные: онъ и получилъ ихъ отъ своего пр. повѣреннаго, но лишь въ количествѣ 1704 р. потому что пр. повѣренный, успѣвшій уже подать исковое прошеніе (причемъ искъ предъявленъ почему то не въ суммѣ 15 т. р., а 2600 р.), удержалъ 850 р. вознагражденія и 190 р. 17 к. за предъявленіе иска.—Итакъ въ результатѣ—довѣритель по своей претензіи въ 4 т. р. получилъ 1704 р. а повѣренный (купно, впрочемъ, съ женой) 850+700+проценты по займу. Конечно, и на этотъ разъ все происходило неумышленно: пр. повѣренный объяснялъ Совѣту свои поступки снисхожденіемъ къ безпомощности довѣрителя, но совѣту объясненіе это представилось „недостаточно убѣдительно“ (вотъ ужъ совѣтъ дѣйствительно нельзя упрекнуть въ несдержанности выраженій) и онъ... призналъ необходимымъ поставить ему на видъ неправильность его дѣйствій. Однако, если пр. повѣренные сами не видятъ подобныхъ вопіющихъ „неправильностей“, а Совѣтъ будетъ ограничиваться тѣмъ, чтобы „ставить имъ на видъ“, то можетъ ли публика спокойно вѣрять свои нерѣдко важнѣйшіе и сложные интересы пр. повѣреннымъ и заслуживаютъ ли подобные адвокаты того общественнаго довѣрія, которое связано по закону съ этимъ званіемъ.

И. Гессенъ.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правительствующій Сенатъ.

II Отд. угол. кас. депар.

Распространеніе старообрядческой заграничн. газеты «Слово Правды». Ст. 181 улож. о нак., 1213 уст. уг. суд.

15 сент. во II отд. угол. кас. деп. слушалось дѣло по кас. жалобѣ мѣщ. Василія Мельникова на обви-

нит. о немъ приговоръ Стародубскаго окр. суда по обвин. его въ прест., предусм. ч. 2. ст. 181 ул. о нак.

30 Марта 1897 г. чинами отд. корпуса жандармовъ былъ произведенъ на основаніи „положенія объ усил. охр.“ обыскъ въ квартирѣ старообрядца Мельникова. Найдены были 4 экземпляра газеты: „Слово Правды“, издаваемой въ Румыніи в. г. Бразилъ старообряд. братствомъ Пресв. Богородицы и посвященной защитѣ старообрядства; во главѣ журнала стоитъ братъ Василія Мельникова—Федоръ Мельниковъ. По отзыву духовной власти, на разсмотрѣніе которой преданы были захваченныя изданія, въ разныхъ статьяхъ „Слова Правды“ содержится поношеніе Святыхъ Господнихъ и порицаніе православной вѣры. Таковы, напр., статьи по поводу обрѣтенія негнѣнныхъ мощей Святителя Черниговскаго Θεодосія. Во время обыска и послѣ, во время производства дознанія и предв. слѣдствія, были задержаны письма, адресованныя Василію Мельникову. Въ нихъ старообрядцы изъ разныхъ мѣстностей (губ. Пермская, Вятская) просили о присылкѣ „Слова Правды“ и прилагали при письмахъ подписную плату. Переписка частью велась и условными знаками, дешифрованными благодаря ключу, неизвѣстному кѣмъ доставленному при анонимномъ письмѣ прокуратурѣ. По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ слѣдственной власти департ. полиціи, существовала организація подписки на „Слово Правды“ и объявленія о ней рассылались въ закрытыхъ конвертахъ въ разныя мѣстности Россіи.

Въ ноябрѣ 1896 г. нѣкій Михаилъ Александровъ, принадлежавшій ранѣе къ расколу, потомъ отъ него отпавшій и присоединившійся къ православію, донесъ прокуратурѣ, что Вас. Мельниковъ распространялъ газету не только среди старообрядцевъ, но и среди православныхъ, и чтеніе ея даже нѣкоторыхъ поколебало въ вѣрѣ. Лица, указанные въ донесеніи Александрова, не подтвердили этого сообщенія.

Мельниковъ, опредѣленіемъ Кіевской суд. палаты преданный окружн. суду съ участіемъ присяж. засѣд., по обвин. въ преступл., предусм. ч. 2 ст. 181 ул. о нак., былъ на основаніи вердикта присяж. засѣд. приговоренъ къ ссылкѣ въ мѣнѣе отдал. мѣста Сибири. Въ своей касс. жалобѣ, Мельниковъ прежде всего доказываетъ, что къ дѣянію его непримѣнима ст. 181 ул. о нак.

Въ инкриминируемыхъ статьяхъ нѣтъ поношенія православія и Свят. Господнихъ, а есть только критика церковныхъ порядковъ и установленій, вполне допускаемая и въ цензурной печати. Для доказательства этого, кассаторъ сравниваетъ инкриминируемыя статьи „Слова правды“ съ нѣкоторыми произведеніями извѣстнаго нашего канониста проф. Суворова и со статьями, помѣщавшимися въ „Русскомъ Трудѣ“.

Далѣе кассаторъ изъ разсмотрѣнія разныхъ статей улож., относящихся къ богохуленію, приходитъ къ выводу, что для наличности преступл., предусм. ст. 181 улож. о нак., необходимо намѣреніе произвести соблазнъ и колебаніе вѣры. Такое намѣреніе, какъ это неоднократно разъяснено Сенатомъ, можетъ быть на лицо только въ томъ случаѣ, если порицаніе православія и Святыхъ православной церкви производится въ присутствіи православныхъ и имѣть именно въ виду поколебать уваженіе православныхъ къ церкви. А между тѣмъ въ данномъ дѣлѣ судъ установилъ, что газета „Слово Правды“ распространялась исключительно среди старообрядцевъ, слѣд. дѣяніе Мельникова, не содержащее сущест. признака ст. 181 ул. о нак., можетъ быть, по мнѣнію касс. жал., квалифицировано лишь по 1022 ст. ул. о нак.

Но если даже признать, что дѣяніе правильно квалифицировано ст. 181 ул. о нак., то, по мнѣнію касс., оно по точному смыслу ст. 1213³ уст. уг. суд. подлежало непосредственному разсмотрѣнію суд.

палаты, но никакъ не окружному суду съ уч. присяж. засѣд.

Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: имѣя въ виду, что дѣло Мельникова было неподсудно окр. суду съ уч. присяж. засѣд., не входить въ разсмотрѣніе др. доводовъ кас. жалобы и приговоръ Стародубск., окр. суда, верд. присяж. засѣдат. и опред. Кіевск. суд. пал. о преданіи Мельникова суду, за нарушеніемъ 1213³ у. у. с., отмѣнить.

Выѣздная сессія Московской судебной палаты въ Н.-Новгородѣ

Дѣло о безпорядкахъ на Сормовскихъ заводахъ.

(Отъ нашего корреспондента).

(Окончаніе ¹).

Прис. пов. П. Н. Малянтовичъ сказалъ приблизительно слѣдующее: „Г. г. судьи, г.г. сословные представители!

Преступленіе, предусмотр. 269¹ ст. улож., помѣщено въ разрядѣ наиболее тяжкихъ преступленій, грозящихъ устоямъ государственнаго правопорядка и обложено очень тяжелою карою. Если, поѣтому, вообще обязательно составъ всякаго преступленія устанавливать очень осторожно и внимательно, примѣняя непремѣнно ограничительное толкованіе закона, то здѣсь это обязательно въ особенності.

Но г. представитель обвиненія—онъ же бюсти- тель закона думаетъ иначе и считаетъ возможнымъ ограничиться простымъ перечнемъ признаковъ преступленія. Перечень этотъ, сдѣланный догматически, безъ всякихъ поясненій, въ увѣренной и лаконической формѣ, не полонъ, и одинъ изъ признаковъ его формулированъ невѣрно. (Предс. Я желалъ бы, чтобы Вы не входили въ критику рѣчи г. прокурора. Защит.. Я ограничусь только этими указаніями). По мнѣнію г. обвин., подъ репрессию 269¹ ст. подходятъ насилія надъ личностью и имуществомъ, учиненныя скопищемъ, возникшимъ на „экономической почвѣ“. Текстъ 269¹ ст. обнаруживаетъ прежде всего въ этомъ опредѣленіи пропускъ признака публичности. Затѣмъ словами «экономическая почва» г. обвинитель замѣняетъ формулу закона: „изъ побужденій, проистекающихъ изъ экономическихъ отношеній“. Указавъ, что Сормовские рабочіе 24 іюля прошлаго года учинили скопищемъ безпорядки вслѣдствіе невыдачи имъ въ этотъ день заработной платы, г. обвинитель находитъ, что безпорядки такимъ образомъ произошли на „экономической почвѣ“ и, слѣдовательно, подходятъ подъ репрессию 269¹. Очевидно «почва» употребляется г. обвинителемъ вмѣсто термина „причина“. По его мнѣнію, такимъ образомъ, ст. 269¹ можетъ быть примѣнена къ Сормовскимъ безпорядкамъ, потому что причина ихъ—невыдача заработной платы, причина экономического характера. Но и въ переводѣ на болѣе точный языкъ опредѣленіе г. обвинителя не соотвѣтствуетъ тексту закона. Законъ говоритъ не о „причинахъ“, а о „побужденіяхъ“. Понятія эти совершенно различны, а потому юристъ и судья не имѣютъ права подставлять одно изъ нихъ вмѣсто другого. Подъ причиной разумѣется совокупность предыдущихъ, за которыми данное явленіе неизбежно слѣдуетъ.

Понятіе это приложимо и къ явленіямъ психологическимъ, и къ явленіямъ внѣшняго міра. Въ примѣненіи къ преступленію, какъ социальному явленію, оно входитъ въ область социологіи. Побужденіе или мотивъ вводятъ насъ въ область психологіи. Исслѣдованіе причинъ преступленія, какъ

¹) Печатаніе настоящаго отчета затянuloсь вслѣдствіе болѣзни нашего корреспондента.

соціального явленія, задача соціолога. Судья, призванный рѣшать вопросы вѣнненія, чтобы карать проявленіе злой воли, причинъ преступленія не ислѣдуетъ, а интересуется лишь побужденіями или мотивами. И законъ въ ст. 269¹ употребляетъ терминъ „побужденіе“ не случайно. Причина данного преступленія можетъ лежать въ экономическихъ условіяхъ жизни его дѣятеля, но побужденія или мотивы послѣдняго могутъ не имѣть ничего общаго съ этими условіями. Бѣдность и невѣжество—причина большинства преступленій единоличныхъ и коллективныхъ среди населенія, живущаго въ условіяхъ экономической кабалы, но мотивы отдѣльныхъ преступленій разнообразны такъ же, какъ проявленія душевной жизни человѣка: тутъ и корысть, и месть, и ревность, и обида... И если подъ давленіемъ этихъ мотивовъ многотысячная толпа разорить даже цѣлый городъ—здѣсь не будетъ преступленія, предусмотрѣннаго 269¹ ст. Побужденія другой категоріи имѣетъ въ виду этотъ законъ. Онъ вызванъ къ жизни еврейскими погромами 80-хъ г.г. Эти погромы указали на опасность для государственнаго порядка „открытаго нападенія одной части населенія на другую“. Поэтому ст. 269¹ караетъ побужденія, поднимающія на борьбу между собою не случайныя, хотя бы и очень многочисленныя соединенія людей, а широкія исторически организованныя общественныя группы, замкнутыя въ предѣлахъ одного государства, — группы религиозныя, племенные, сословныя, экономическія. Вуйствомъ случайнаго скопища всегда руководятъ мотивы частнаго характера, и потому оно не страшно хорошо организованному общественному союзу, какъ бы энергично и многочисленно ни было; въ основѣ открытыхъ столкновеній названныхъ общественныхъ группъ, исторически выработавшихъ свои общественныя особенности, всегда лежатъ противорѣчія ихъ общественныхъ интересовъ. Побужденія, вытекающія изъ такихъ противорѣчій, носятъ широкій общественный характеръ, и когда они принимаютъ преступную окраску и влекутъ къ открытымъ столкновеніямъ между собою различные общественныя классы, то всѣ такія столкновенія обращаются въ особенно опасныя покушенія на неприкосновенность установившихся и охраняемыхъ общественно-государственныхъ отношеній. Этого и боится законъ, изображенный въ ст. 269¹. Исторія его созданія тому подтвержденіе. Я уже упомянулъ, что вызванъ онъ еврейскими погромами 80-хъ г.г. и созданъ былъ „для установленія отвѣтственности за открытое нападеніе одной части населенія на другую“. Въ связи съ мѣстомъ, занимаемымъ имъ въ улож., въ раздѣлѣ „о преступленіяхъ и проступкахъ противъ порядка управленія“ эта исторія освѣщаетъ терминъ закона „побужденія“. Эти побужденія должны быть не частнаго и единичнаго, а общаго и общественнаго характера. Такъ думаетъ и Сенатъ, который въ рѣшеніи своемъ по дѣлу Слогоды и Долголева (1893 г. № 26) очень внимательно останавливается на признакѣ „побужденія“ ст. 269¹. „Побужденія“ онъ не смѣшиваетъ съ „причиной“, и послѣ анализа закона въ процессѣ его созданія и въ связи съ тѣми общественными условіями, при которыхъ онъ создавался, приходитъ къ выводу, что, „побужденіе означаетъ собой тотъ субъективный поводъ, которымъ члены толпы собраны въ скопище и приступили къ насильственнымъ дѣйствіямъ“, что побужденія въ смыслѣ 269¹ ст. улож. должны опираться на „общественныя противорѣчія, порождаемая существующими въ населеніи различіями религиозными, сословными или племенными или различіями экономическими“, и что побужденія эти должны носить характеръ общій. Слову „общій“ Сенатъ въ этомъ рѣшеніи опредѣленія не даетъ, но, по моему мнѣнію, въ немъ есть всѣ элементы для такого опредѣленія. Сенатъ находитъ, что побужденіе, въ смыслѣ ст. 269¹, должно

быть въ силахъ объединить болѣе или менѣе значительную часть населенія, въ одну массу или скопище; оно должно быть „послѣдствіемъ возникшихъ между нападающими и потерпѣвшими враждебныхъ экономическихъ отношеній не частнаго и не единичнаго, а общаго характера“... „слѣдствіемъ общихъ неправильно, по мнѣнію нападающихъ, установившихся или имѣющихъ установиться отношеній, напр. въслѣдствіе поземельныхъ споровъ съ собственниками *всего* крестьянскаго общества“... Но наибольшую цѣнность для общихъ выводовъ имѣетъ конецъ этого рѣшенія. Повидимому, кассаторъ жаловался, что въ вопросѣ, поставленномъ палатой, указаніе на побужденія замѣнено указаніемъ на цѣль преступныхъ дѣйствій скопища. Правительствующій Сенатъ, умозаключая отъ цѣлей скопища, установленныхъ палатой, къ побужденіямъ, которыми руководилось скопище, находитъ, что „въ вопросахъ о виновности отд. подеудимыхъ говорится о цѣли охраны не *ихъ* личного сервитутнаго права, а права принадлежащаго *крестьянамъ вообще*“, а потому утвердительными отвѣтами на эти вопросы „признано, что въ основаніи дѣйствій скопища лежали побужденія не только личнаго, но и общаго характера“. Такимъ образомъ, на осн. закона и руководствуясь разъясненіями его Сенатомъ, я имѣю право сказать что преступныя дѣйствія скопища должны быть вызваны не побужденіями экономического характера, а побужденіями, въ основѣ которыхъ лежитъ опредѣленная комбинація экономическихъ отношеній, побужденіями, которые отражаютъ въ себѣ мысли и чувства, симпатіи и антипатіи, надежды и разочарованія цѣлой экономической группы. Это и хотѣлъ сказать законъ словами: „изъ побужденій, проистекающихъ изъ экономическихъ отношеній“. Этими словами указывается общественная основа преступнаго мотива, а не его психологическая окраска. Въ послѣднемъ случаѣ законодатель сказалъ бы „изъ побужденій экономическихъ“. Вотъ почему и Сенатъ эти побужденія называетъ общими, противопоставая имъ частныя и единичныя: они общи для всѣхъ членовъ даннаго общественнаго класса, а когда подъ ихъ вліяніемъ вступаютъ на преступный путь хотя бы нѣкоторые члены этого класса толпой, скопищемъ, они легко сообщаются всѣмъ членамъ класса, всему классу. Таковъ смыслъ и значеніе „экономическаго момента“ въ ст. 269¹. Они далеки отъ „экономической почвы“ г. обвинителя. Немудрено, поэтому, что у него на этой „почвѣ“ ничего не выросло, не смотря на то, что въ сотрудничъ къ себѣ онъ пригласилъ и свидѣтелей 84-ой пробы, и арифметику вмѣсто логики...

Но какъ установить въ преступныхъ дѣйствіяхъ даннаго скопища этотъ признакъ? Сенатъ въ этомъ же рѣшеніи говоритъ: „по разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ образованіе и дѣятельность скопища“. Это разсмотрѣніе должно установить „наличность не личныхъ и не единичныхъ, а общихъ экономическихъ враждебныхъ отношеній, побудившихъ скопище къ совершенію насилія“. Значитъ, надо установить вражду, неудовольствіе—во 1-хъ; надо установить, что эта вражда, это неудовольствіе побудили скопище перейти къ насиліямъ—во 2-хъ. И здѣсь надо доказать, по крайней мѣрѣ, что подъ вліяніемъ этихъ побужденій создано скопище, независимо отъ того, какія новыя побужденія произошли во время его дальнейшей жизни и дѣятельности; нужно доказать, по крайней мѣрѣ, что скопище возникло или подъ вліяніемъ осознаннаго желанія насильственнымъ путемъ измѣнить свое положеніе, или изъ чувства мести, злобы членовъ одного экономического класса противъ другого, болѣе сильнаго.

Требованій закона г. обвинитель не выполнилъ и ничего не доказалъ. Повторять свидѣтельскія показанія нѣтъ надобности. Особое присутствіе палаты помнить, что даже свидѣтели обвиненія не удосто-

вѣрили наличности неудолюбства и враждебнаго отношенія сормовскихъ рабочихъ къ администраціи.

Я этимъ не хочу сказать, что основаній для неудолюбства и даже вражды, и даже очень острой вражды не было. Нѣтъ, ихъ было достаточно, очень достаточно — и это доказали мои товарищи. Я устанавливаю только фактъ. Худо это или хорошо — это вопросъ другой, — но сормовские рабочіе, которымъ почти никогда зарплатную плату въ срокъ не выдавали, съ которыми рассчитывались харчевыми росписками и проч. — перечень всѣхъ прелестей, которыми окружала ихъ администрація сормовскихъ заводовъ, не входящихъ въ мою задачу — сормовскіе рабочіе неудолюбства не выражали и враждебнаго отношенія къ администраціи не обнаруживали. Повторяю, это фактъ, твердо установленный на судебномъ слѣдствіи.

Наличность его устраняетъ всякую возможность предъявить къ участникамъ скопища 24 іюля 1900 г. обвиненіе по 269¹ ст. улож. Раздраженіе и насильственныя дѣйствія толпы по поводу невыдачи заработной платы 24 іюля, при полномъ отсутствіи указанной на враждебное отношеніе сормовскихъ рабочихъ къ администраціи, указываетъ, какъ разъ въ противномъ требованіи закона, не на побужденія общаго характера, являющіяся слѣдствіемъ „общихъ экономическихъ враждебныхъ отношеній“, а на побужденія „личныя“, „единичныя“.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи защитникъ доказывалъ, что толпа, учинившая беспорядки на сормовскихъ заводахъ 24 іюля, состояла изъ рабочихъ, которые имѣли право получить заработную плату въ этотъ день. Невыдача ея ихъ возмутила и вызвала насильственныя дѣйствія, въ которыхъ выразилось ихъ личное раздраженіе. Поэтому ихъ насильственныя дѣйствія можно подвести только подъ репрессию 2 ч. 38 ст. уст. о наказ., да и то только тѣ, которыя были учинены у ренскогого погребя общества потребителей, ибо только подоидя къ нему, толпа вышла за ограду сормовскихъ заводовъ и обратилась въ публичное скопище, а 2 ч. 38 ст. предусматриваетъ насилія или нарушение общественной тишины въ мѣстахъ публичныхъ.

Затѣмъ защитникъ перешелъ къ защитѣ подсудимыхъ Дулина, Александрова, Хорева, Шишкина, Вояркина и Рыбакова и, подробно разобравъ улики противъ каждаго изъ нихъ и по 2 ч. 38 ст. уст. о нак. . .

Закончилъ свою рѣчь г. Мал. приблизит. слѣд. словами. Я почти кончилъ гг. судьи. Еще только одно замѣчаніе и одна просьба къ вамъ: 24 іюля, во дворѣ сормовскихъ заводовъ бушевало особое, еще пока загадочное существо, — толпа. Передъ нею въ пылливомъ раздумьи останавливается ученый изслѣдователь, съ тревожной заботой законодатель и судья, со страхомъ администраторъ. Это многоголовое существо рождается вмигъ и вмигъ вырастаетъ, и поглощаетъ входящихъ въ составъ его отдѣльныхъ членовъ, и ихъ волю претворяетъ въ единую волю, могучую, несокрушимую, стихійную... Это существо творить много бѣдъ... Его надо бояться. Наказывать надо бы тоже его. Но когда начинается работа слѣдователя и судьи, происходитъ процессъ, обратный тому, который совершается въ жизни. Тамъ, въ жизни, толпа властью поглощала личности, здѣсь въ камерѣ слѣдователя, въ залѣ суда, начинается процессъ выдѣленія личностей изъ толпы, — и судится не тотъ, кто совершилъ преступленіе, — не тотъ! Вотъ они эти подсудимые, изъ которыхъ большинство не достигли совершеннолѣтія, — неужели они — выразители воли того существа, которое бушевало 24 іюля на дворѣ сормовскихъ заводовъ? Прежде всего, тамъ было болѣе тысячи — здѣсь 13. А потомъ развѣ толпа есть механическое соединеніе людей? И вотъ моя просьба. Вернитесь къ жизни! Это нужно, чтобы быть справедливымъ. Раздвиньте стѣны этой залы — и выйдите на дворъ сормовскихъ заводовъ и войдите въ эту шумную, возбужденную толпу и

пустите туда ихъ, подсудимыхъ. И вы почувствуете, какъ даже у человѣка привычнаго, властвующаго собой, трепетно бьется сердце, замираетъ личный починъ... Лицо судорожно отражаетъ настроеніе толпы, ноги послушно влекутъ за нею. Только въ этой обстановкѣ можно дать приблизительно вѣрную оцѣнку поступкамъ обвиняемыхъ. Ея нѣтъ, — ее надо возсоздать въ воображеніи... Здѣсь, гг. судьи, много очень молодыхъ, и нѣтъ совсѣмъ стариковъ. У нихъ еще цѣлая жизнь впереди. Строгая кара 269¹ ст. можетъ вырвать ихъ изъ жизни за то, что они не устояли передъ существомъ, которое никто не понимаетъ, и всѣ боится. Вмѣстѣ съ ними вырветъ изъ жизни и ихъ близкихъ!.. Тамъ въ совѣщательной комнатѣ примите все это въ соображеніе!.. Если приmete, за судьбу ихъ я спокоенъ!!

Стороны обмѣнялись возраженіями, послѣ чего въ 5 час. 45 мин. судебныя пренія закончились.

Предсѣдатель. Подсудимые, по закону вамъ принадлежитъ послѣднее слово.

Вл. Чеховскій. Не губите меня. К. Лебедевъ. Ваше благородіе, я ни въ чемъ невиновенъ; 24-е число я провелъ все время со знакомыми. Севериновъ. Я сидѣлъ 4 мѣсяца въ тюрьмѣ. Дмитрусенко. Я ничего не знаю, зачѣмъ меня привели сюда. Ив. Щегловъ. Не повиненъ. Б. Щегловъ. Сидѣлъ два мѣсяца, и напрасно, потому какъ я не при чемъ. Смирновъ. Знать ничего не знаю; сидѣлъ 15 день, такъ по наговору Мошарскаго. Чижииковъ. Больше ничего сказать не умю. Дулинъ. Невиновенъ. Дубининъ. Не признаю виновнымъ. Александровъ. Невиновенъ и въ тюрьмѣ не сидѣлъ. Хоревъ. По-напрасну сидѣлъ 1 мѣсяцъ и 5 день. Шишкинъ. Сидѣлъ 13 дней, а виновнымъ себя не признаю. Рыбаковъ. Былъ заключенъ на два мѣсяца безъ двухъ дней; ни въ чемъ не повиненъ. Бояркинъ. Я не былъ во время бунта и свидѣтели про-то показываютъ. Загребинъ. Тоже самое могу сказать: невиновенъ ни въ чемъ.

Предсѣдатель. Палата предлагаетъ поставить на разрѣшеніе слѣдующіе вопросы: 1) Виновенъ ли сынъ подполковника Вл. Чеховскій въ томъ, что, состоя рабочимъ сормовскихъ заводовъ и будучи недоволенъ невыдачею по его требованію заработной платы, принялъ участіе въ публичномъ скопищѣ, учинивъ при этомъ соединенными силами похищеніе и поврежденіе заводскаго и иного чуждаго имущества съ насиліемъ надъ людьми, предусмотрѣнномъ 269¹ ст. улож. о нак.? 2) Виновенъ ли К. Лебедевъ и т. д. (повтореніе перваго вопроса).

Малыяновичъ. Отъ лица своихъ товарищей по защитѣ, я ходатайствую передъ палатой о постановкѣ дополнительнаго вопроса — о виновности подсудимыхъ по второй части 38 ст. уст. о нак., налаг. мир. суд.

Послѣ 2-хъ-часоваго совѣщанія, палата въ 8 часовъ вечера объявляетъ слѣдующую резолюцію: отвергнувъ виновность подсудимыхъ по 269¹ ст. уст. о нак., она признала виновными по второй части 38 ст. уст. о нак., налаг. мир. суд., причемъ приговорила рабочихъ Чеховскаго, Лебедева, Северинова и Александрова къ заключенію въ земское арестномъ домѣ на 3 недѣли; Ив. Щеглова, Дулина, Чижиикова, Дубинина, Хорева и Рыбакова — на 1 мѣсяцъ. Остальные шестеро — Дмитрусенко, Б. Щегловъ, Смирновъ, Шишкинъ, Вояркинъ и Загребинъ оправданы.

Гражданскій искъ признанъ неподлежащимъ удовлетворенію.

Московскій окружный судъ.

Покушеніе на убійство.

28 сентября началось слушаніе по 7 уголовному отдѣленію Московскаго окружнаго суда съ

участіем присяжныхъ засѣдателей дѣло по обвиненію Елизаветы Ульрихъ и Паулины Грюнбергъ по обвиненію ихъ въ покушеніи на предумышленное убійство съ цѣлью ограбленія. Предсѣдательствуетъ А. Н. Разумовскій. Обвиненіе поддерживаетъ тов. пр. Татищевъ. Защищаютъ прис. пов.: Ходасевичъ, Малайновичъ, Тесленко.

Лѣтомъ 1896 года въ одномъ изъ глухихъ переулковъ Москвы жила одинокая вдова, личная поч. гр. Каролина Штеллингъ. Въ апрѣлѣ того же года Штеллингъ по рекомендаціи конторы Шаболевой пригласила къ себѣ въ компаньонки дѣвицу Елизавету Ульрихъ, окончившую курсъ въ высшемъ женскомъ училищѣ св. Троицы въ Митавѣ. Поселившись вмѣстѣ, Ульрихъ подлора мѣсяца прожила въ квартирѣ Штеллингъ и послѣдняя была довольна своей новой компаньонкой, хотя она и была по временамъ очень раздражительна и рѣзка. Повидимому, не жаловалась на свою судьбу и Ульрихъ, но не разъ говаривала своей хозяйкѣ, что, будь у нея свободныя деньги, она поступила бы на медицинскіе курсы. Во время служенія у Штеллингъ, къ Ульрихъ приходила ея подруга Паулина Грюнбергъ, при чемъ хозяйка не стѣсняла ихъ свиданій и не присутствовала при ихъ разговорахъ. Между прочимъ Грюнбергъ пришла къ нимъ 27 мая; часовъ около пяти обѣ подруги ушли съ разрѣшенія хозяйки изъ дома, а въ восьмомъ часу вечера по удостовѣренію служившей у нихъ кухарки, Агнесы Шаховцевой, вернулась черезъ кухню Ульрихъ одна. Возвратившись, Ульрихъ до ужина сидѣла въ своей комнатѣ; рядомъ, въ сосѣдней комнатѣ сидѣла хозяйка, которая замѣтила нѣсколько странное, неестественно-веселое настроеніе своей компаньонки, принимавшейся то громко пѣть, то играть на пианино, то начинала какой-то странный разговоръ, обращаясь къ хозяйкѣ съ странными вопросами, въ родѣ того, что не хочетъ ли она умереть. Настроеніе это не оставило Ульрихъ и тогда, когда она вмѣстѣ съ Штеллингъ вышла въ садъ, гдѣ онѣ вдвоемъ ужинали. Послѣ ужина, часовъ въ 11 вечера, Штеллингъ прямо изъ сада прошла въ спальню, заперевъ предварительно входную дверь. Ульрихъ въ это время сидѣла въ своей комнатѣ и что-то писала; хозяйка легла спать и сквозь сонъ слыхала, какъ скрипнула дверь; она прислушалась, но кругомъ стало опять тихо. Успокоившись, она крѣпко заснула, какъ вдругъ она почувствовала, что начинаетъ задыхаться; сквозь сонъ она почувствовала, что животь и лицо ея чѣмъ то накрыты и кто-то навалился и душитъ ее. Собравшись съ силами она столкнула съ себя душившихъ и вскопчила съ постели. Между невидимымъ преступникомъ и жертвой въ темнотѣ завязалась борьба. Штеллингъ не могла видѣть, кто нападаетъ на нее, но уцѣпившись своими руками въ кого-то, кто хотѣлъ бѣжать къ двери, крѣпко держала этого человѣка. Человѣкъ вырвался, но она не уступала, и вдвоемъ покатились на полъ, продолжая здѣсь борьбу. Между тѣмъ на крикъ хозяйки прибѣжала кухарка со свѣчей въ рукахъ. Свѣтъ сразу ворвался въ темную комнату, и глазамъ пораженной кухарки представилась необычайная картина; на полу, судорожно сцѣпившись руками, лежали двѣ женщины, одна изъ нихъ громко призывала на помощь, другая, полураздѣтая, съ распущенными волосами, была измучена борьбой и усталостью. Первая была Штеллингъ, другая ея компаньонка Ульрихъ. Въ это мгновеніе изъ сосѣдней комнаты появилась подруга послѣдней Грюнбергъ. Женщины съ изумленіемъ и ужасомъ смотрѣли другъ на друга, пока появленіе дворника не напомнило двумъ изъ нихъ дать отвѣтъ о случившемся. Обѣ подруги тутъ же сознались въ томъ, что хотѣли задушить хозяйку съ цѣлью воспользоваться ея деньгами и потомъ для сокрытія слѣдовъ преступленія поджечь домъ, для чего и запаслись бутылками керосина, которыя дѣйствительно были

найлены подъ постелью въ комнатѣ Ульрихъ. Штеллингъ и покушавшіяся дѣвушки были подвергнуты медицинскому освидѣтельствованію, при чемъ у всѣхъ констатированы легкіе есадины, ушибы и царапины. Началось предварительное слѣдствіе, открывшее такую массу необычныхъ по своему интересу и поразительныхъ подробностей, что если бы протоколъ слѣдователя не говорилъ объ ужасной поражающей дѣйствительности, то многіе факты могли быть сочтены плодомъ досужей фантазіи романиста, задававшегося цѣлью изобразить отрицательную сторону жизни и стремленій женской молодости, домогающейся высшего образованія, и не пожалѣвшаго при этомъ мрачныхъ красокъ.

При обыскѣ у Ульрихъ не обнаружено никакихъ вещей, имѣющихъ интересъ для дѣла, но за то въ вещахъ Грюнбергъ, оставленныхъ на дачѣ у ея знакомой, послѣдняя нашла по отъѣздѣ Грюнбергъ на ея постели подъ подушкой револьверъ, заряженный 5 пулями и стальную перчатку-кистенъ. Кромѣ того въ ея чемоданѣ уже полиціей найдено 3 рукописныхъ тетради, признанныхъ Грюнбергъ за ея дневникъ, и пачка писемъ, которыя по словамъ Ульрихъ послѣдняя писала своей подругѣ Грюнбергъ. Изъ этого дневника, являющагося наиболѣе интереснымъ документомъ въ дѣлѣ, мы узнаемъ много въ высшей степени интересныхъ и характерныхъ подробностей. Грюнбергъ, какъ видно изъ ея дневника, считала себя несчастной; сначала она искала любви, думала о замужествѣ, но въ рѣшеніи этого вопроса, являющагося однимъ изъ главнѣйшихъ вопросовъ, не была особенно разборчива. Такъ напримѣръ пишетъ объ одномъ изъ своихъ знакомыхъ: „онъ не изъ хорошихъ, самъ сказалъ, что онъ испорченъ; все таки, если бы я могла его настолько обморочить, чтобы онъ женился на мнѣ, не дурно бы было; я ужъ съ нимъ сладила бы“. 3 окт. 1895 года она пишетъ уже о другомъ: „А. И. сказала, что стоить влюбиться въ него: онъ страшно богатъ. Если онъ прійдетъ, постараюсь его плѣнить, можетъ быть удастся. Противель ли онъ мнѣ, объ этомъ не буду думать, если только онъ богатъ“. 1 янв. 1896 г. упоминается уже третій: „онъ полюбилъ меня и женится, я ничего не имѣю противъ, но онъ не глупъ, просто хитростью его не обманешь, надо ловко приступить къ дѣлу“. Въ этомъ же замѣчательномъ дневникѣ есть указаніе на то, что она утомилась своей бѣдностью, особенно сравнивая ее съ достаткомъ другихъ и жаждала выйти изъ этого положенія. 30 июля 1895 года между прочимъ записано въ дневникѣ: „больше я не могу переносить эту жизнь, состоящую изъ однихъ лишений, хочу имѣть свою долю, какъ другіе“. Затѣмъ, 4 окт. 1895 г.: „вѣдь они сами сидятъ въ изобиліи; знаютъ ли они, что значить всегда терпѣть лишения, видѣть, какъ глупцы утопаютъ въ роскоши; горькая страшная моя участь!“ 5 окт. 1895 г.: „не могу переносить этой жизни, я должна получить вознагражденіе“. 3 марта 1896 года: „теперь я не буду искать московскаго купца; все возможное я сдѣлаю, чтобы завоевать себѣ положеніе: скоро, прежде чѣмъ моя молодость прошла, такъ какъ тогда уже будетъ поздно, я хочу жить, блистать, быть богатой. Такъ какъ я не добилась любви, я должна добиться высокаго положенія и я добьюсь“. 28 апр. 1896 года: „не могу жить безъ свободы. Продамъ себя за деньги и первому встрѣчному, да продамъ“. „Какъ я устала, какъ мнѣ все надоѣло въ напряженной борьбѣ съ обстоятельствами“. 1 мая 1896 года: „я не хочу отчаиваться, хочу сдѣлаться свободной, свободной“. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дневника Грюнбергъ бѣгло высказываетъ свои мнѣнія о подругѣ и характеризуетъ ее дѣвушкой хитрой, лживой, даже нѣсколько алчной: „А Елизавета? почему я прежде не думала, что она только ради денегъ согласилась жить со мной, а теперь, когда у меня ничего нѣтъ, конечно теперь я ей мѣшаю, теперь нѣтъ мѣста для

меня". „Елизавета, какъ я ненавижу тебя изъ за твоей лжи". „Ольгу я иногда ненавижу, мнѣ хотѣлось бы въ такія минутѣ убить ее; почему дала она такъ страшно, почему такъ рѣдко говорила правду"? „Какъ можно было съ хитростью получить роль Елизаветы! Во всякомъ случаѣ надо попробовать; хочу быть первой, и, что будетъ возможно, сдѣлаю: она должна уступить мнѣ". Не менѣе дневника любобитны и письма, которыми обмѣнялись подруги. Въ одномъ изъ нихъ Ульрихъ пишетъ своей подругѣ: „Милая Паула, мнѣ нужно спѣшно переговорить съ тобой о дѣлахъ, которыхъ не доверишь бумагѣ, пиши мнѣ пожалуйста, когда и гдѣ ты можешь ждать меня; ко мнѣ на квартиру ты не приходи и я къ тебѣ не пойду; не говори про меня никому и про то, что я тебѣ писала; разорви, пожалуйста, сейчасъ письмо. Будетъ и на нашей улицѣ праздникъ, должно быть. Мѣсто, число и часъ подробно. Будь здорова. Эльза". Текстъ второго письма слѣдующій: „Единственная Паула, позволь намъ рассмотреть дѣло, какъ двумъ умнымъ людямъ и не дѣлай мнѣ несправедливыхъ упрековъ. Если бы мы могли сдѣлать такъ, ты была бы извозчикомъ, и мы поѣхали бы на желѣзную дорогу по какойнибудь улицѣ, гдѣ не много людей. Я положила бы ей чтонибудь въ ротъ и мы выѣхали бы совсѣмъ изъ города,—но это будетъ невозможно. Такимъ образомъ остается только одно: умертвить ее на дороге. Мы поѣдемъ въ Одессу, можетъ быть 9 июня. Тогда у меня будетъ 10 руб. Она (дѣло очевидно идетъ о хозяйкѣ) возьметъ съ собой покрайней мѣрѣ 500 руб. Во всякомъ случаѣ мы должны попробовать: такая добыча не такъ скоро представится. Разорви письмо. Лучше раньше быть осторожной, чѣмъ послѣ раскаиваться. Когда кончится мѣсяць? Если бы можно было достать сонныя капли, или хлороформъ, или ядъ! Во всякомъ случаѣ я разсчитаю на твою помощь: ты меня не покинешь. Пиши сейчасъ, какъ ты думаешь о самомъ процессѣ превращенія въ ангела! Пойми, что тогда мы будемъ свободны, свободны! Твоя Эльза". Наконецъ слѣдуетъ третье письмо безъ обозначенія адреса: „по моему можно поступить такъ: сперва надо пересадить въ лучшую землю, потомъ я поѣду назадъ, возьму свои вещи, всѣ знаютъ, что я ушла отъ нея. Ты же поѣзжай прямо въ Одессу и прибудь туда одна, а я приѣду къ тебѣ въ видѣ компаньонки; только мнѣ нужна другая фамилія. По моему планъ долженъ удался, если начнемъ и кончимъ умно. Но какъ мнѣ эту большую бабу... это мнѣ еще не ясно (здѣсь повидимому высказываеся опасеніе, что съ хозяйкой трудно будетъ справиться). Поѣзжай лучше сейчасъ въ Москву, нанимай меблированную комнату: Совершимъ здѣсь, такъ какъ ждуть невыносимо. Сонныя капли во всякомъ случаѣ. Тогда мы ее † (знакъ креста) и положили бы въ чемоданъ и поѣхали бы на какуюнибудь станцію, въ благовременно нанятую комнату. Это не поразитъ никого, она пропала бы съ вещами и деньгами. Кого тутъ винить? Какъ ты думаешь. Пиши сію минуту". Таковы данныя переписки. Въ дѣлѣ имѣется еще одно очень характерное обстоятельство. Дѣло въ томъ, что Ульрихъ прекрасно знала, гдѣ у хозяйки хранятся деньги и гдѣ лежатъ ключи. Ей поэтому ничего не стоило по просту похитить эти деньги, но какая то странная логика руководила молодыми преступницами. „Красть стыдно" говорили онѣ, обдумывая планъ лишенія жизни. Привлеченная къ уголовной отвѣтственности, Ульрихъ объяснила, что въ половинѣ апрѣля 1895 года прибыла въ Москву вмѣстѣ съ своей подругой Грюнбергъ съ цѣлью заработать здѣсь деньги, на которыя можно было бы продолжать свое образование. Сперва подруги жили вмѣстѣ, потомъ Грюнбергъ уѣхала изъ Москвы на мѣсто бонны, а Ульрихъ поступила сначала въ гувернантки, потомъ стала давать частныя уроки, но заработокъ ея былъ такъ ничтоженъ, что она рѣ-

шила принять предложеніе Штеллингъ и 9 апрѣля переселилась къ ней. Къ тому времени вернулась въ Москву Грюнбергъ, которая въ это время находилась въ крайне тяжеломъ матеріальномъ положеніи. Подруги стали видѣться чаще и здѣсь рѣшили во чтобы то ни стало достать денегъ, хотябы путемъ преступленія, чтобы имѣть возможность получить высшее образованіе и тѣмъ принести сильную помощь человѣчеству. Первое время у нихъ не было опредѣленнаго плана, но зная Штеллингъ за женщину со средствами, къ тому же одинокую, Ульрихъ остановила свой выборъ на ней; просто украсть деньги „было стыдно" и потому еще недѣли за три до совершения преступленія онѣ рѣшили убить ее и воспользоваться ея деньгами. 27 мая Грюнбергъ зашла къ ней и онѣ вмѣстѣ пошли за покупками и тутъ окончательно рѣшили задушить ее въ ту же ночь, а затѣмъ, чтобы скрыть слѣды преступленія, поджечь домъ, для чего и купили 2 ф. керосину. Возвратившись домой, Ульрихъ вошла въ квартиру одна, но узнавъ, что Штеллингъ въ саду, впустила ожидавшую ее на лѣтницѣ Грюнбергъ, осторожно провела ее въ свою комнату, гдѣ та и осталась до ночи, никѣмъ не замѣченная, а когда Штеллингъ около 10 часовъ вечера легла и заснула, онѣ, пригвавшись сначала въ комнату Ульрихъ, около 1 часу ночи разудились, взяли каждая по подушкѣ, тихо подкрались къ намѣченной жертвѣ, и, убѣдившись, что она спитъ, обѣ вмѣстѣ сразу бросились на нее и стали душиить, но довести своего намѣренія до конца не успѣли, такъ какъ Штеллингъ успѣла освободиться и вызвать людей на помощь. Грюнбергъ въ общемъ подтвердила чистосердечный рассказъ подруги. Обѣ онѣ были заключены подъ стражу. Но послѣ двухъ мѣсяцевъ тюремнаго заключенія Грюнбергъ заболѣла; у нея обнаружили признаки умственнаго расстройства. Сначала это заболѣваніе было признано наслѣдственнымъ, но на основаніи наведенныхъ справокъ оказалось, что родственники Грюнбергъ люди здоровые и въ ней никогда ненормальностей прежде не замѣчалось. Болѣзненное состояніе продолжалось не долго, и, когда Грюнбергъ въ декабрѣ 1896 года была подвергнута судебно-медицинскому освидѣтельствованію, врачъ-экспертъ нашелъ ее опять совершенно здоровой, какъ въ физическомъ, такъ и въ умственномъ отношеніяхъ. Затѣмъ послѣ четырехъ мѣсячнаго наблюденія въ больницѣ, она снова была подвергнута освидѣтельствованію въ присутствіи суда и по единогласному заключенію трехъ врачей-экспертовъ признала здоровою, какъ во время послѣдняго освидѣльствованія, такъ и въ моментъ совершения преступленія.

Прис. засѣдатели признали подсудимыхъ дѣйствовавшими въ состояніи сумасшествія. Подсудимыя оправданы, причѣмъ постановлено заключить ихъ въ домъ умалишенныхъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Саратовскій уѣздный съѣздъ.

Аграрныя недоразумѣнія

(Отъ нашего корреспондента).

20 лѣтъ тому назадъ въ 1880 году, крестьяне с Усовки, Сухого-Карбулана и смежныхъ деревень затѣяли тяжбу съ кн. Щербатовыми изъ за 16 тыс. десятинъ земли, находившихся во владѣніи князей и носившихъ названіе „Шахматовская пустошь". Крестьяне утверждали, что эта земля принадлежит имъ, такъ какъ ихъ предки, находясь въ крѣпостной зависимости, приобрѣли ее на свои средства но бумаги скрѣпили на имя бывшаго помѣщика

генерала Апраксина. Послѣ того, какъ въ искѣ крестьянъ было отказано, они перенесли дѣло въ Сенатъ, причемъ повѣреннымъ явился пр. п. В. Н. Герардъ; указомъ отъ 23 февраля 1883 г. жалоба крестьянъ с. Усовки оставлена безъ послѣдствій. Въ слѣдующемъ году крестьяне подали прошеніе на Высочайшее имя, которое не было доложено Государю и оставлено безъ послѣдствій; въ томъ же году они подали второе прошеніе, которое признано неподлежащимъ удовлетворенію причемъ командующимъ главною Императорскою квартирою было отдано распоряженіе, чтобы впредь подобныя жалобы не подавались. Тѣмъ не менѣе крестьяне вновь подавали прошенія на Высочайшее имя въ 1887, 1889 и 1890 годахъ; результатъ получился прежній.

Послѣ этого карбулакскіе крестьяне перестали ходить по судамъ и рѣшили потребовать документы на владѣніе спорной землей отъ кн. Щербатовыхъ; „и если, разсуждали они, послѣдніе такихъ документовъ намъ не предъявятъ, то прекратить у нихъ съемку аренды, считать землю своей собственностью и распоряжаться ею, какъ таковой“. Въ этомъ смыслѣ уже была составлена приговоръ и рѣшено было приступить къ посѣву; и только одна часть крестьянъ „стариковъ“ совѣтовала сдѣлать еще одну и послѣднюю попытку: выбрать изъ своей среды уполномоченныхъ, составить новое (по счету шестое) прошеніе на Высочайшее имя и добиваться личнаго свиданія съ Государемъ Императоромъ. Совѣтъ этотъ понравился, былъ составленъ приговоръ, избраны депутаты-ходоки, собраны деньги на ихъ поѣздку и въ началѣ 1899 года отправлены въ Петербургъ.

Но въ такомъ поведеніи крестьянъ усмотрѣно было нарушеніе 29 ст. уст. о нак., налаг. мир. суд. и они были привлечены къ законной отвѣтственности за „неисполненіе требованій полиціи“. Земскій начальникъ, въ камерѣ котораго разбиралось это дѣло, приговорилъ виновныхъ къ штрафу въ 50 и 25 руб. каждаго и кромѣ того, постановилъ взыскать съ нихъ 4 руб. въ пользу казны.

Такимъ рѣшеніемъ земскаго начальника крестьяне остались недовольны и перенесли дѣло въ уѣздный съѣздъ. На судѣ они виновными себя не признали, объяснивъ, что они дѣйствовали не отъ себя, а по приговору своихъ однообщественниковъ и сосѣдей.

Съѣздъ постановилъ: приговоръ земскаго начальника утвердить.

Хроника.

5 октября возвращается въ Петербургъ **министръ юстиціи** статсъ-секретарь Н. В. Муравьевъ.

20 ноября предполагается торжественное **засѣданіе Спб. юридическаго общества**, въ которомъ А. Θ. Кони произнесетъ рѣчь, посвященную памяти Н. И. Стояновскаго. Затѣмъ состоится общее собраніе, въ которомъ А. Θ. Кони сообщитъ свои воспоминанія о Г. А. Джаншиевѣ и В. С. Соловьевѣ.

Рѣчи А. Θ. Кони будутъ напечатаны въ „Правдѣ“.

По жалобѣ Луцкаго гор. головы на постановленіе Волынскаго губ. по г. дѣламъ присутствія Пр. Сенатъ указалъ, что, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ (указъ 31 мая 1899 г. № 5780 и др.), гор. думы не лишены права отводить за плату въ чье либо вре-

менное и исключительное пользованіе отдѣльные участки на указанныхъ въ ст. 8 Гор. Пол. мѣстахъ общаго пользованія, какъ-то: площадяхъ, улицахъ и т. п., если такой отводъ не стѣбняетъ общаго пользованія этими мѣстами, причемъ сборъ за мѣста, занимаемая на площадяхъ скотомъ, выводимымъ на продажу, можетъ быть взимаемъ и поштучно. Что же касается ст. 119 уст. нар. прод., освобождающей сельскихъ обывателей при занятіи на гор. площадяхъ мѣсть подъ торговлю хлѣбомъ и сельскими произведеніями, отъ уплаты какихъ либо за сіе сборовъ, то это правило не распространяется на торговлю лошадьми и скотомъ (4 сентября № 9338).

Пр. Сенатъ вновь подтвердилъ данное въ указѣ 1897 г. № 12005 и др. разъясненіе, что суд. слѣдователи, въ случаѣ признанія размѣра отпускаемыхъ имъ **квартирныхъ денегъ** недостаточнымъ, обязаны заявить объ этомъ своему начальству, которое, если найдетъ ихъ притензіи основательными, входитъ въ соглашеніе съ подлежащимъ земствомъ относительно увеличенія ихъ квартирнаго довольствія (№ 9336).

По разъясненію Пр. Сената, жалобы на **неправильное исчисленіе оцѣнки** разсматриваются и рѣшаются земскими собраніями окончательно, но при соблюденіи условія, чтобы оцѣнка недвижимыхъ имуществъ была произведена земскими учрежденіями во всемъ согласно существующимъ на этотъ предметъ указаніямъ въ законѣ; если же оцѣнка окажется произведенной земствомъ съ нарушеніемъ установленныхъ для сего порядка и правилъ, то жалоба на сіе подлежитъ обсужденію Пр. Сената по существу (№ 9462).

Излишне начисленные земскіе сборы подлежатъ сложенію со времени заявленія неправильности обложенія, такъ какъ лишь съ этого времени земскія учрежденія имѣютъ возможность исправить обложеніе (9464).

Въ министерствѣ юстиціи въ настоящее время возбужденъ вопросъ о необходимости учрежденія особыхъ **пріютовъ для трудно исправимыхъ** или неисправившихся въ существующихъ заведеніяхъ и выпущенныхъ на свободу, по достиженіи ими 18-лѣтняго возраста, малолѣтнихъ преступниковъ. (Спб. В.).

„Курьеръ“ сообщаетъ, что въ публичномъ засѣданіи московскаго ком. суда 19 сентября, передъ судомъ фигурировали два лица—истецъ и отвѣтчикъ, оба изъ некультурной среды, не имѣвшіе по своему дѣлу адвокатовъ. Въ одномъ изъ предыдущихъ засѣданій отвѣтчику, оспаривавшему предъявленный къ нему искъ, председательствующій предложилъ, лично ознакомившись съ доказательнымъ документомъ, предъявленнымъ истцомъ, произвести необходимый подсчетъ заключающихся въ немъ цифровыхъ данныхъ и такимъ образомъ удостовѣриться въ правильности взыскиваемой съ него суммы. По открытіи засѣданія по настоящему дѣлу 19 сентября, председательствующій освѣдомился у отвѣтчика, произвелъ-ли онъ свое вычисленіе. Отвѣтъ послѣдовалъ отрицательный. На вопросъ о причинѣ

ЮРИДИЧЕСКАЯ
КАБИНЕТЬ
В. Ж. К.

этого отвѣтчикъ объяснилъ, что надобности въ личномъ его подсчетѣ суммъ не оказалось, такъ какъ это должны были сдѣлать тѣ трое служащихъ въ канцеляріи суда, которые любезно привезли все дѣло къ нему на домъ и потребовали съ него за эту любезность 100 рублей. Уплативши эту сумму, отвѣтчикъ не счелъ нужнымъ трудиться надъ вычисленіемъ. Онъ добавилъ, что прибывшія къ нему лица предлагали ему совѣмъ уничтожить инкриминируемый документъ, но что это будетъ стоить еще 100 руб.; на эту послѣднюю затрату, однако, онъ не согласился. Выслушавъ это показаніе, председательствующій объявилъ перерывъ засѣданія, во время котораго отвѣтчику предложено было указать въ канцеляріи суда тѣхъ лицъ, которыя получали съ него 100 руб. за доставленіе дѣла на домъ. Отвѣтчикъ указалъ, а служащіе сознались въ полученіи отъ него денегъ. По распоряженію председательствующаго, двое изъ этихъ служащихъ были немедленно же уволены, а одному—старѣйшему—предложено подать въ отставку, во вниманіе къ его долготѣйшей службѣ. (Кур.).

Въ Конотолѣ назначены были на 15 и 16 сентября судебныя засѣданія съ участіемъ пр. засѣдателей. При провѣркѣ явившихся присяжныхъ оказалось, что ихъ было, вмѣстѣ съ запасными, всего лишь 21. Изъ числа неявившихся присяжныхъ засѣдателей четыре оказались умершими, причемъ одинъ изъ нихъ, какъ донесъ приставъ Романовъ, покоится въ могилѣ уже 40 лѣтъ, а другой только 10 лѣтъ. Отъ одного изъ вызванныхъ для выполненія обязанностей присяжныхъ засѣдателей поступило въ судъ метрическое свидѣтельство, изъ коего видно, что ему 88 лѣтъ отъ роду, а семь лицъ представили документы, удостоверяющіе законность ихъ неявки. Одинъ изъ неявившихся оказался состоящимъ на службѣ въ Москвѣ, а другой въ Одессѣ.

Судебныя засѣданія съ присяжными засѣдателями состояться не могли, причемъ судъ постановилъ не входить въ разсмотрѣніе причинъ **неправильнаго внесенія въ списки присяжныхъ засѣдателей лицъ**, не подлежащихъ избранію. Такимъ образомъ, содержащіяся подъ стражею подсудимые, дѣла о которыхъ назначены были къ разсмотрѣнію на 15 и 16 сентября и нынѣ отложены до слѣдующей сессіи, просидятъ лишніе четыре мѣсяца въ тюрьмѣ. (Сѣв. К.).

„Приазовскій Край“ сообщаетъ, что въ засѣданіи таганрогскаго суда 18 сентября, во время преній створонъ по дѣлу А. Дудникова, обвинявшагося въ распространеніи фальшивой монеты, — когда защитникъ въ своей рѣчи упомянулъ о семьѣ подсудимаго, бѣдствовавшей во время одиннадцатимѣсячнаго предварительнаго его заключенія въ тюрьмѣ, подсудимый съ громкимъ рыданіемъ опустился на скамью, а затѣмъ грузно грохнулся на полъ. Съ нимъ—молодымъ, на видъ крѣпкимъ человѣкомъ, произошелъ продолжительный обморокъ. Председательствующимъ объявленъ былъ перерывъ, во время котораго конвойные приводили подсудимаго въ чувство; когда Дудниковъ нѣсколько оправился, пренія возобновились... Присяжные вынесли Дудникову оправдательный вердиктъ.

Содержавшійся по Высочайшему повелѣнію въ

кіевской крѣпости за **убійство въ Ташкентѣ частнаго повѣреннаго Сморгунера** полковникъ Сташевскій получилъ Высочайшее помилованіе и на дняхъ освобожденъ изъ заключенія (Росс.).

Полицейскій надзиратель г. Козельца привлекъ къ отвѣтственности Федора и Антона Барилловскихъ по обвиненію въ **оскорбленіи городского**. На судебномъ разбирательствѣ у гор. судьи свидѣтели со стороны обвиненія дали весьма разнорѣчивыя показанія; свидѣтели же защиты, допрошенные подъ присягой, несмотря на ихъ многочисленность, единодушно нарисовали такую картину:

Около кіевского моста стояли у винной лавки обвиняемые вмѣстѣ съ двумя другими лицами и распивали „могарычъ“ по случаю того, что Барилловскій только что отдалъ Андрушковой долгъ въ 100 руб. Повозокъ вообще тамъ было очень мало и дорога была совѣмъ свободна, а повозки обвиняемыхъ стояли въ сторонѣ. Городовой Примаченко подошелъ и ударилъ по быкамъ В.; послѣдній бросился догонять ихъ. Въ это время городской приказалъ Федору Б. убраться лошадей; Б. отвѣтилъ, что сейчасъ уѣдетъ, только отнесетъ въ лавку пустую бутылку. Городовой схватилъ Б. за шиворотъ и бросилъ на землю. Въ это время подошелъ Антонъ Б. и сталъ упрекать городского за то, что тотъ такъ поступилъ съ его отцомъ. Городовой вмѣсто отвѣта сталъ бить обоихъ. Тогда Б. заявили, что отведутъ городского къ исправнику, чтобы тотъ разсудилъ ихъ „имѣетъ ли право городской безвинно людей бить“, и, взявши за руки городского, повели его нѣсколько шаговъ. На крики городского изъ управленія воинскаго начальника выбѣжали солдаты и вмѣстѣ съ городovýmъ стали бить Б., а потомъ явился пол. надзиратель, ст. городской Сомъ и еще другіе городовые (солдаты ушли) и все вмѣстѣ стали жестоко бить обвиняемыхъ, причемъ били и шашками. Потомъ избитыхъ В. положили на повозку и, „какъ кабанъ“, повезли въ участокъ. Передъ воротами участка старикъ В. сталъ просить, чтобы ихъ отпустили, но полицейскій надзиратель опять побилъ его, а потомъ ихъ увели во дворъ полиціи, откуда слышны были опять крики обвиняемыхъ.

Городской судья, оправдавъ обвиняемыхъ, постановилъ о дѣйствіяхъ пол. надз. г. Козельца Шлегеля сообщить прокуратуру.

Для обученія ратниковъ обычнаго осенняго призыва въ августѣ командированы были въ г. Суздаль два офицера 10-го гренадерскаго полка, гг. Б. и С. Первому поручено имѣть наблюденіе за **пищевымъ продовольствіемъ ополченцевъ**.

Много разъ г. Б.—ій возвращалъ поставщику В.—ну провизію за негодностью, пробовалъ жаловаться воинскому начальнику г. М., но ничего изъ этого не выходило: торговецъ продолжалъ доставлять неслѣжные продукты.

Выведенный изъ терѣнія, офицеръ пригласилъ, наконецъ, 28 августа городского врача г. К., который нашелъ сало, въ количествѣ до двухъ пудовъ, совершенно никуда негоднымъ, такъ какъ въ немъ оказались зародыши червей, составилъ протоколъ и пре-

проводилъ городскому судѣ. Камера послѣдняго очень невелика, и потому онъ назначилъ разборъ дѣла въ залѣ уѣзднаго съѣзда, куда собралось множество слушателей.

При разбирательствѣ выяснилось, что городской судья получилъ **официальную бумагу** за № и съ печатью о прекращеніи дѣла.

Давая въ качествѣ свидѣтеля показаніе на судѣ, г. воинскій начальникъ доказывалъ что Б всегда поставлялъ прекрасную провизію, г. М. увѣрялъ, что въ послѣдній разъ—т. е., когда былъ составленъ протоколъ—самъ принялъ забракованное городовымъ врачомъ сало, бывшее тогда вполнѣ доброкачественнымъ, но что оно случайно пробыло въ погребахъ воинскаго управленія нѣсколько дольше обычнаго, почему и сдано завѣдующему офицеру немного попорченнымъ.

Г. В—ій подтвердилъ на судѣ, что не свѣжая провизія доставлялась неоднократно.

Прочіе свидѣтели поддерживали занесенныя въ протоколъ врача показанія. А одинъ изъ бывшихъ при составленіи акта понятыхъ, мясоторговецъ Ш., на предложенный г. судьей вопросъ, объяснилъ, что самъ онъ, свидѣтель, не рѣшился бы отпустить такой товаръ изъ собственной лавки.

Городской судья не уважилъ ходатайства свидѣтеля М. о признаніи виновнымъ его вмѣсто вызваннаго обвиняемаго Б. и приговорилъ послѣдняго къ аресту на 20 дней, чѣмъ посудимый остался недоволенъ. (Сѣв. кр.).

Въ Одессѣ нѣкто Д. явился въ консулѣтационное бюро помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ за совѣтомъ. Въ виду серьезности дѣла Д. дежурный членъ бюро направилъ его къ прис. пов. Г. давъ ему по адресу послѣдняго письмо. Когда Д-въ вышелъ изъ бюро, его остановилъ **уличный ходатай Рейфъ**, который представилъ ему тутъ-же въ корридорѣ съѣзда (гдѣ помѣщается бюро) господина, называющагося прис. пов. Гр. Д. передалъ мнимоу Гр. письмо и документы по дѣлу и обязался уплатить за веденіе дѣла 25 руб., причѣмъ далъ впередъ 5 руб. Это разсылалъ курьеръ съѣзда и разоблачилъ мнимаго прис. повѣреннаго. Послѣдній оказался постоянно торчащимъ въ корридорѣ съѣзда уличнымъ ходатаемъ Ляховецкимъ. Уличенный въ мошенничество, Ляховецкій вынужденъ былъ возвратить деньги и документы. Ляховецкій и Рейфъ преданы были суду и на дняхъ дѣло это разсматривалось въ камерѣ судьи 1 уч. По показаніямъ одного свидѣтеля—кучера, многіе приходящіе простолюдины, которымъ рекомендуютъ обратиться въ бюро, принимаютъ, по своему невѣжеству, бюро за человѣка съ такой фамиліей, и вотъ, когда они розыскиваютъ „г. Буро“, на зто зовъ отзываются Рейфъ и Ляховецкій, выдавая себя за „г. Буро“. Мировой судья, признавая обоихъ „ходатаевъ“ виновными въ мошенничествѣ, приговорилъ ихъ къ тюремному заключенію на 3 мѣсяца каждаго. Обвиняемые тутъ-же были заключены подъ стражу до представленія ими залога по 100 рублей.

(Од. Л.).

19 сентября харьковской судебной палатой, съ участіемъ сословныхъ представителей, разбиралось дѣ-

ло по обвиненію крестьянъ карачевского уѣзда Алексѣя Киселева, Егора Алексинина и другихъ, въ числѣ 10 человекъ, въ **сопротивленіи властямъ**, происшедшемъ въ карачевскомъ уѣздѣ въ прошломъ году, при утвержденіи межевыхъ знаковъ уѣзднымъ землемѣромъ губернской чертежной. Палата всѣхъ обвиняемыхъ: Киселева, Алексинина, Цуканова, Федосѣева, Юрасова, Андрушина, Гаврикова, Роженкова и Мартыновыхъ, признала невинными и потому оправданными. (Орл. В.).

Библіографія

Журналъ министерства юстиціи №№ 5, 6, 7.

Статья А. И. Лыкошина „О семейной собственности у крестьянъ“ представляетъ докладъ, читанный въ засѣданіи гражданскаго отдѣленія С.-Петербургскаго юридическаго общества 13 января этого года (Отчетъ былъ помѣщенъ въ № 3 „Права“, стр. 196—198).

Н. М. Рейнке въ „Очеркѣ вѣчно-чиншевого права, дѣйствующаго въ губерніяхъ Царства Польскаго“ даетъ общую характеристику содержанія этого права, способовъ его установленія, преемства, прекращения и обезпеченія, какими они въ настоящее время представляются на основаніи имѣющагося законодательнаго матерьяла, а также судебной практики (рѣшенія Пр. Сената по гражд. касс. и по бывшему IX департаментамъ и рѣшенія Варшавской судебной палаты).

К. П. Змирловъ въ обширной статьѣ „Вознагражденіе за вредъ, причиненный недовольными дѣяніями“ подвергаетъ подробной критической оцѣнкѣ постановленія проекта гражданскаго уложенія, нормирующія зтотъ вопросъ. Выводы, къ которымъ приходитъ авторъ, носятъ совершенно отрицательный характеръ. Онъ находитъ, что проекту не удалось установить принципъ опредѣленія размѣра вознагражденія за вредъ, причиненный недовольными дѣйствіями, которыя могутъ быть поставлены въ вину или неосторожность лицу, ихъ совершившему. Авторъ полагаетъ, что „проектируемая въ этомъ отношеніи правила еще менѣе цѣлесообразны, чѣмъ нынѣ дѣйствующія, и изложены притомъ въ такомъ видѣ, что лишаютъ возможности уяснить себѣ истинный ихъ смыслъ“, хотя „установить въ данномъ случаѣ основной принципъ не представляло особыхъ затрудненій“. Между тѣмъ изъ 16 статей, въ которыхъ содержатся такъ называемыя общія положенія, десять статей слѣдовало бы исключить, какъ совершенно неужныхъ или находящихся не на своемъ мѣстѣ. Затѣмъ пять другихъ статей (1071, 1072, 1073, 1074 и 1075) устанавливають правила скорѣе исключительнаго, чѣмъ общаго характера. Так. обр. остается одна 1076 ст., содержащая общее положеніе, но для нея едва-ли есть достаточное основаніе устанавливать особый отдѣлъ.

Авторъ затѣмъ подвергаетъ детальному разсмотрѣнію дальнѣйшія постановленія проекта, предлагая свою редакцію вмѣсто признаваемыхъ имъ неудачными статей проекта.

А. Н. Рихтеръ въ обстоятельной статьѣ „Значеніе письменности въ словесномъ процессѣ“ (гражданскомъ) на основаніи подробнаго разбора съ этой точки зрѣнія западноевропейскихъ кодексовъ приходитъ къ выводу, что „словесный порядокъ суда какъ онъ понимается западными законодатель-

ствами, не только не устраняет письменности, но напротив предполагает довольно значительное ее развитие, и обязательно требует, чтобы стороны, до открытия по их дѣлу словеснаго состязанія, констатировали на письмѣ существенныя обстоятельства возбужденнаго ими спора, свои взаимныя требованія и подтверждающія ихъ доказательства".

Особнякомъ стоитъ германскій уставъ, который отъелъ устности преобладающее значеніе на счетъ письменности, что привело къ значительнымъ неудобствамъ—прежде всего къ откладыванію объявленія рѣшеній почти по всемъ дѣламъ, и къ частымъ ошибкамъ.—Непонятно, почему авторъ не остановился на взаимномъ отношеніи устности и письменности въ русскомъ процессѣ, отличающемся здѣсь отъ своего французскаго прототипа въ сторону значительнаго преобладанія устности, причемъ, насколько намъ извѣстно, у насъ такое преобладаніе никакихъ неудобствъ не вызываетъ.—Недостатокъ статьи въ томъ, что авторъ исходитъ изъ начала пассивности суда, которому г. Рихтеръ предоставляет лишь выбирать, какіе изъ представленныхъ сторонами аргументовъ наиболее справедливы.

Е. В. Давыдовъ въ статьѣ „Компромиссъ соціальной криминологіи и догмы уголовного права“ разсматриваетъ главнѣйшіе выводы и положенія недавно изданнаго бельгійскимъ криминалистомъ Принсомъ сочиненія „Science pénale et droit positif“. Указывая на то, что компромиссъ этотъ, необходимый, по мнѣнію г. Давыдова, не вполне достигнутъ Принсомъ, авторъ статьи недостаточно, по нашему мнѣнію, подчеркиваетъ то обстоятельство, что книга Принса въ сущности не идетъ дальше чисто-механическаго сочетанія началъ догмы уголовного права съ разными, болѣе или менѣе основательными *ria desideria*, къ осуществленію коихъ стремится международный союзъ криминалистовъ.

Д. А. Дриль помѣстилъ заключительную часть своей обширной статьи „Тюрьма и принудительное воспитаніе“. Здѣсь онъ разсматриваетъ особенности, характеризующія питомцевъ заведеній принудительнаго воспитанія, начиная съ дѣтей отъ родителей алкоголиковъ. У нихъ онъ указываетъ на „конституціональную органическую ослабленность, съ простирающею изъ нея въ каждое данное время сравнительно быстрой истощаемою запаса органическихъ силъ и потому трудностью производить сколько-нибудь длительно—непрерывныя усилія“. Отсюда—наклонность ко лжи и другіе пороки. Далѣе указывается на болѣе часто наблюдаемыя явленія нервной ослабленности, большаго или меньшаго нервнаго оскуднѣнія или неврастенія у дѣтей, находящихся въ заведеніяхъ принудит. воспитанія, а также на отсталость въ органическомъ и умственномъ развитіи. Въ общемъ они не больные, требующіе клиническаго леченія, а только „продукты оскуднѣнія породы“, требующіе тщательнаго, постояннаго медико-педагогическаго надзора. Указывая на ближайшія задачи этого надзора, Д. А. Дриль съ сожалѣніемъ отмѣчаетъ его почти полное отсутствіе въ настоящее время и этимъ объясняетъ, между прочимъ, неблагоприятныя педагогическіе результаты, приводя весьма краснорѣчивыя примѣры, подтверждающіе эту мысль. Правительственныя заведенія должны были бы организовать этотъ надзоръ и взять на себя подготовку педагогическаго

персонала, неудовлетворительность котораго въ настоящее время несомнѣнна и знаетъ лишь немногія исключенія.

(Окончаніе въ слѣд. №).

СУДЕБНО-АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРАКТИКА.

1. Департаментъ Пр. Сената.

(Выдача земскимъ гласнымъ бесплатныхъ подводъ съ земскихъ станцій на проѣздъ въ земскія собранія и обратно).

Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи ст. 55 Пол. о зем. учр. 12 іюня 1890 г., обязанности гласнаго исполняются безвозмездно. Это же правило, заключавшееся въ ст. 39 Пол. о зем. учр. 1 января 1864 г. послужило основаніемъ къ неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (ук. 24 марта 1866 г., рѣш. 16 февраля 1883 г. № 1313, рѣш. 22 сентября 1887 г.—5 октября 1888 г. № 7528 и др.) о томъ, что всякія денежныя ассигнованія земскими собраніями какъ вообще въ пользу земскихъ гласныхъ, такъ и въ частности на путевыя издержки ихъ, представляются незаконными, какъ принадлежащая къ одному изъ видовъ вознагражденія гласнымъ. Обращаясь отъ сихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что состоявшимся 3 октября 1896 г. постановленіемъ объ отпускѣ уѣзднымъ гласнымъ для поѣздки на земск. собранія и обратно бесплатныхъ подводъ съ земскихъ станцій Соликамское уѣздное земск. собраніе не имѣло въ виду ввести какой либо видъ вознагражденія гласнымъ за исполненіе ими обязанностей, соединенныхъ съ симъ званіемъ, а дѣлью его было, какъ видно изъ приведенныхъ въ жалобѣ Соликамской уѣздной земской управы данныхъ,—удовлетвореніе давно уже существующей и, по мѣстнымъ условіямъ, насущной потребности, причемъ осуществленіе означеннаго постановленія земск. собранія, было бы соединено съ непосредственной пользой для самаго земскаго дѣла, такъ какъ устранило бы запаздываніе гласныхъ въ земскія собранія, неизбежныя, пока гласнымъ при дальности разстояній въ Соликамскомъ уѣздѣ и неудобствѣ путей сообщенія не предоставлено право пользоваться подводами съ земскихъ станцій. Посему и принимая во вниманіе, что удовлетвореніе той или другой земской потребности отнесеніемъ ея на денежныя средства или на натуральную повинность, на точномъ основаніи ст. 37 Врем. Прав. о зем. пов. изд. 1890 г., зависитъ отъ усмотрѣнія земскихъ собраній, Правительствующій Сенатъ, согласно съ заключеніемъ министра Внутреннихъ Дѣлъ, признаетъ, что Соликамское уѣздное земское собраніе постановленіемъ своимъ отъ 3 октября 1896 г. не вышло изъ предоставленныхъ оному по закону предѣловъ власти и порядка дѣйствій, и потому о предѣлѣтъ: состоявшееся по настоящему дѣлу постановленіе Пермскаго губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія отмѣнить.

(Указъ 3 февраля 1899 года.)

При этомъ № годов. подписч. разсыл. 12-й листъ „Законодательнаго Вѣстника“.

Редакторы-издатели: Приватъ-доцентъ В. М. Гессенъ.

Типографія Спб. акц. общ. печ. дѣла въ Россіи Е. Евдокимовъ, Троицкая ул. 18.

Н. И. Лазаревскій.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Правительствующемъ Сенатѣ.

На 2 октября, по Судебн. Департ.

Арест.: объ Эюль-Зекирь-оглы участіе въ шайкѣ для кражъ; о Рамазановѣ кража; о Назаровѣ кража.

Апелляц.: о Лукьяновѣ, Егоровѣ и др. въ числѣ 90 человекъ въ самовольный уходъ съ присяга и неисполненіе распоряженій правительства.

Частныя: по жалобамъ: Гутова; Кошкарора; Шапова; Афонасьева; по прошеніямъ: Ленкина; Хохлова; Галанова; объ оспидъ умств. способ.: Кіеіаглы; Иванова; Поплавскаго; Варганова; Чепиковой; Шарикова; Тапѣва; Сафонова; Гринцевича; Степанова; Смирнова; Бурьякина; Бабышкина; Выковскаго; Питкянен; Михалева; Вонифантѣва; Любимова; Фейхтнера; Филина; Зелинскаго; Орлова; Печкина; Степановой; Вочарова.

На 5 октября, по 1 экзд. Судебн. Деп.

Апелляц. Смѣлянскаго съ Бантвизманскимъ объ убыткахъ отъ гибели баржи; торг. дома „Августъ Гаардъ и сынъ“ съ Томвако о 2,194 р. 92 к. съ $\frac{1}{2}$ % по взаимнымъ искамъ Петрашина и Юмлина; торг. дома „Изоляторъ“ съ Томашевскимъ о 4,863 р. 54 к. съ $\frac{1}{2}$ %; гр. Прушинскаго съ опек. упр. вн. Долгоруковыхъ о 20,000 р. съ $\frac{1}{2}$ %; Рафаловича съ Шмидовымъ о 3,200 р. съ $\frac{1}{2}$ %.

Частныя: по жалобамъ на Спб. коммерц. судъ: товар. „Новая бумагопрядильня“; Публанъ и Малле (2 дѣла); Богословск. горнозавод. общ.; Гауемана; кредиторовъ несостоят. Баракова; Вауермейстера подъ фирмой „Ад. Лессингъ“; Воронкина на Одесск. коммерц. судъ; конк. упр. Печерера; Кона на Московск. коммерц. судъ; Кузнецовой; Савостьянова.

На 5 октября, по 1 отд. Угол. Насс. Деп.

Жалобы: Лейбова Бердичевск. м. с.; Вудзинера Ломжин. 2 окр. м. с.; Эльберга В.-Литовск. м. с.; Лукинова Ставропольск. о. с.; упр. акц. об. Симферопольск. о. с. по обв. Гаврилова; упр. акц. об. Харьковск. о. с. по обв. Дугаго; Ойтингона Орш. м. с.; Шура Заславо Острож. м. с.; упр. акц. об. Полоцк. м. с. по обв. Левиныхъ; Березкина Вобруйск. м. с.; Абольянина Астрахан. о. с.; Кутырева Московск. ст. м. с.; Эльетеръ В.-Сокольск.; упр. акц. об. Спб. о. с. по обв. Спирова; Чернепскаго Кишиневск. м. с.; Герца Одесск. гор. м. с.; Грачевой Московской о. с.; Апельбаумъ Люблинск. 1 окр. м. с.; упр. акц. об. Спб. ст. м. с. по обв. Журавлевой; Стокаря Од. гор. м. с.; Хацкель Од. гор. м. с.; Ракитянской Владикавк. м. с.; Перчиковой Гомельск. м. с.; упр. акц. об. Одесск. гор. м. с. по обв. Ангелиди; Гиммельфарбовъ Ровенск. м. с.; Зильбербрандтъ Р.-Мозырк. м. с.; Эстермана Ольгопольск. м. с.; Готлиба Кѣлец. 2 окр. м. с.; упр. акц. об. Елисаветград. о. с. по обв. Морейниса; Юдовича Чериковск. м. с.; Кравчукъ Виленск. м. с.; Израилитовъ Двинск. м. с.;—всѣ по обв. въ наруш. пит. и таб. уст.; Венедиктова Владимір. о. с.; Барщевича Варшавск. м. с.; Майкоп. город. управы Майкоп. м. с. по обв. Вѣльчикова; Софера Р.-Вольмарск. м. с.; Зайцева Васильковск. м. с.; Тафтакаго В.-Сокольск. м. с.; Каша В.-Сокольск. м. с.; Зеликсона и Янкау Петроков. 3 окр. м. с.; Козела Р.-Мозырскаго м. с. по обв. Кременецкаго; Ципорина Гомельск. м. с.; Домкинской Спб. ст. м. с.; Воиси Двин. м. с. всѣ по обв. въ наруш. стр. уст.; Вербловскаго Виленск. с. п.; Урбанякъ Варшав. с. п.; Пейтъ Варшав. с. п.; Подекача и Франка Варшавск. с. п.; нач. Радзивил. там. окр. Кременецк. м. с. по обв. Музыки,—всѣ по обв. въ наруш. там. уст.; Гальпукона Одесск. с. п. 1075 ст. ул.; Зильбермана на постанов. Кишинев. м. с.; Чурбакова Астраханск. м. с. 131 ст. ул.; Ишеничнаго Саратов. о. с. по обв. Вирюковой въ кражѣ.

Протестъ: тов. прок. на Самарск. о. с. по обв. Саняна по 1061 ст. ул. объ акц. об.

На 6 октября по 2 отд. Угол. Насс. Деп.

Жалобы: Димитріу Кишиневск. о. с. 169 ст. ул.; Цвѣртневска и Панасюка на постановл. Люблинск. 1 окр. м. с.; Воева на опред. Харьков. с. п.; Аронова на опред. Гомельск. м. с.; Лянтера на опред. Кѣлецк. 2 окр. м. с.; Литке Житомирск. м. с. по обв. Штрейзера въ кражѣ; Жихарева Гомельск. м. с. 142 ст. ул.; Фридмана Балтск. м. с. 102 ст. ул.; Гарацкуа Сквирск. м. с. 153 ст. ул.; Остринской Житомирск. м. с. по обв. Лось въ клеветѣ; Янкова Винницк. м. с. 38 ст. ул.; Титаренка Брацлавск. м. с. кража; Студеникина на опред. Тифлисск. с. п.; Заневича на опред. Варшавск. с. п.; Васильюка и др. на опред. Варшав. с. п.; Оберскаго на опред. Варшавск. гор. м. с.; Лучинскаго Житомирск. м. с. кража; Папка Сквирск. м. с. нанесеніе побоевъ; Вайрака и Трачука Староконстант. м. с. 142 ст. ул.; Елисева Гомельск. м. с. укрыват. кражи; Шалонаева Одесск. гор. м. с. 172 ст. ул.;

Житцевича и др. Слонимск. м. с. кража; Линднера Одесск. гор. м. с. 135 ст. ул.; Густановича В.-Сокольск. м. с. кража; Мандыкерна Одесск. о. с. кража; Жюря на опред. Спб. с. п.; Липина на опред. Казанск. с. п.; Темпельманъ на опред. Новоалександр. м. с.; Ропцеръ Одесск. гор. м. с. 135 ст. ул. Корсунскаго Одесск. гор. м. с. по обв. Гольдвассера по 169 ст. ул.; Высочина Елисаветградск. о. с. 180² ст. ул.; Лавлера Кіевск. м. с. 511 ст. ул.; Вабкова Балтск. м. с. 128 ст. ул.; Ильчикскаго Кіевск. м. с. 136 ст. ул.; Гольдшера Дубенск. м. с. 47 ст. ул.; Вакуненковъ Р.-Мозырк. м. с. 142 ст. ул.; Паламарчукъ Могилевск. м. с. 172 ст. ул.; Тарвидъ Елисаветградск. о. с. по обв. Свенцицкой по 180² ст. ул.; Краевскаго Кременецк. м. с. 134 ст. ул.; Кершулица и др. Вилкомирск. м. с. 142 ст. ул.; Игнатѣва Кіевск. м. с. 142 ст. ул.; Винарскаго Кіевск. м. с. 142 ст. ул.; Матура Гайсинск. м. с. по обв. Константиновскаго по 136 ст. ул.; Держановскаго Чигиринск. м. с. 115 ст. ул.; Барбалата и др. Кишиневск. м. с. 142 ст. ул.

Протесты: товар. прок. на К.-Пружанск. м. с. по обв. Цебрука въ кражѣ; тов. прок. на Кишиневск. м. с. по обв. Метлу по 169 ст. ул.; п. д. прокурора на Кишиневск. м. с. по обв. Рейде по 180² ст. ул.

На 7 октября, по 3 отд. Угол. Насс. Деп.

Жалобы: защит. Задляединова Казанск. о. с. 1494 ст. ул.; Ветчмова Саранулск. о. с. 1643 ст. ул.; Вейде Ф.-Илдукск. м. с. 142 ст. ул.; Халаджіева Р.-на-Дону м. с. 142 ст. ул.; Волочевцева Р.-на-Дону м. с. 131 и 134 ст. ул.; Носкова Р.-на-Дону м. с. 38 и 142 ст. ул.; Іевлева Спб. ст. м. с. по обв. Малышева клевета; Юревичъ Спб. ст. м. с. 26, 29 и 55 ст. ул.; Аверкина 2 Донск. м. с. кража; Адровыхъ Хоперск. м. с. кража; Григорьевой Хоперск. м. с. 170 ст. ул.; Алексѣева Нижегород. м. с. покуп. завѣд. крад.; Сыромалотова Спб. м. с. 69 ст. ул.; Ткешелашвили Московск. ст. м. с. 136 ст. ул.; Зайцевой и Докунинной Таганр. м. с. 1373 и 1362 ст. ул.; Сыроваткина Спб. стол. м. с. 142 ст. ул.; Ранушевича Спб. ст. м. с. 142 уст. о нак. Восседло Спб. ст. м. с. по обв. Липинскаго и Смольскаго въ клеветѣ; упр. Крестовоздвиженскими прииск. Пермскій о. с. Чумичева кража; Зарайскаго Спб. ст. м. с. по обв. Клущина 176¹ ст. ул.; Молодцовыхъ и Волчкова Калуж. о. с. укryw. крад.; Горь и Зимы Лубенскій о. с. 227 и 226 ст. ул.; Вахтиной Московск. ст. м. с. 26 и 29 ст. ул.; Фурикова Московск. ст. м. с. 26 и 29 ст. ул.; Юрасова Московск. ст. м. с. 142 ст. ул.; Золотова Московск. ст. м. с. 142 ст. ул.; Терехина 2 Донск. м. с. 169 и 170 ст. ул.; Сергѣева 2 Донск. м. с. кража; Казанковхъ 2 Донск. м. с. 172 ст. ул.; Юргенсона Р.-Ганс. м. с. 169 ст. ул.; Крузиня В.-Гольдинген. м. с. 31 ст. ул.; Штейнгекеръ Ф.-Илдукск. м. с. 169, 170, 170¹ и 172 ст. ул.; Трумана Ю.-Веррес. м. с. 131 ст. ул.; Сапожниковъ Ю.-Веррес. м. с. 31 ст. ул.; Янсона Г.-Гроб. м. с. 169 ст. ул.; Фестерлинга Г.-Гроб. м. с. 31 и 142 ст. ул.; Сабина Кизлярск. м. с. 29 ст. ул.; Тетера Г.-Гроб. м. с. 31 и 38 ст. ул.; Гершмана Люблин. 2 окр. м. с. 29 ст. ул.; Крушна Харьков. м. с. 169, 170 и 172 ст. ул.; Гозоверъ Виленск. м. с. 29 ст. ул.; Гойнигень-Гюне Р.-Ганс. м. с. по обв. Бревера мошенничество; Медвѣдова Таганрог. м. с. 38 ст. ул.; Фадѣева Спб. ст. м. с. 180 ст. ул.; Скорбячихъ Москов. ст. м. с. 142 ст. ул.; Ронина Смолен. о. с. 172 ст. ул.

Протесты: прокур. и жал. пов. наслѣд. Жуковыхъ Кашинск. о. с. по обв. Назимова и Жуковой 1694 ст. ул.; тов. прок. Спб. ст. м. с. по обв. Павска и Синцова по 38 ст. ул.

На 6 октября, по 4 отд. Угол. Насс. Деп.

Жалобы: упр. гос. имущ. Вологодск. о. с. по обв. Рыбакова; Пекарскаго Чериковск. м. с.; Киссеръ Радомысльск. м. с. по обв. Шрейдера; Говора и др. Слонимск. м. с.; Мардинскаго Свенянск. м. с.; упр. гос. имущ. Слонимск. м. с. по обв. Савраса и др.; Вавши Рѣжидк. м. с.; Дроня Сѣдлецк. 1 окр. м. с.; Даниловича Полоцк. м. с.; Максимчиковыхъ Чериковск. м. с.; Эйбенича и Горовича Петроков. 1 окр. м. с.;—всѣ по обр. въ наруш. лѣсн. уст.; Бурдацкаго Варшав. с. п. 1655 ст. ул.; Венца Ломжинск. 2 окр. м. с. 180 ст. ул.; Леви Петроковск. 3 окр. м. с. 38 ст. ул.; Петрушки Радом. 1 окр. м. с. кража; Гоффлингера Петроковск. 1 окр. м. с. 38 ст. ул.; Чалабаева Ташкентск. с. п. 362 ст. ул.; Кона Люблинск. 1 окр. м. с. кража; Дзедина Люблинск. 2 окр. м. с. кража; Родзай Петроковск. 2 окр. м. с. клевета; Калинскаго Петроковск. 1 окр. м. с. кража; Видловскаго Варшав. с. п. 1657 ст. ул.; Гроховскаго Варшавск. с. п. 1647 ст. ул.; Кинцера и др. Варшавск. гор. м. с. 46 ст. ул.; Фасъ Ломжинск. 2 окр. м. с. 172 ст. ул.; Резлера Петроковск. 2 окр. м. с. 172 ст. ул.; Конца Кѣлецк. 2 окр. м. с. нанесеніе по-

боевъ; Врубеля и др. Люблинск. 1 окр. м. с. 177 ст. у.; Швельникова Киевск. с. п. 182 ст. ул.; Голембевской Калишск. 1 окр. м. с. 177 ст. у. (2 дѣла); Лудкой Калишск. 1 окр. м. с. 135 ст. у.; Тейтеля Ломжинск. 2 окр. м. с. 180 ст. у.; Гоголевскаго Петроковск. 1 окр. м. с. по обв. Подчяскаго по 142 ст. у.; Пѣхотки Варшавск. с. п. 940 ст. ул.; Шиманскаго Слб. с. п. 1585 ст. ул.; Тура Слб. с. п. 1465 ст. ул.; Сафьяно Одесск. с. п. 1483 ст. ул.; Аратовскаго Одесск. с. п. 994 ст. ул.; Скворона Люблинск. 1 окр. м. с. по обв. Свитала и др. по 142 ст. у.; Прокупецъ Одес. с. п. 1554 ст. ул.; Пустынцева Саратовск. с. п. 993 ст. ул.; Павлюченка Ейск. м. с. 142 ст. ул.; Мялика Люблинск. 1 окр. м. с. 38 ст. у.; Кійкова Московск. с. п. 354 ст. ул.; Комосинскаго Варшавск. с. п. 169 ст. у.; Хеблера Варшав. с. п. по обв. Функа по 1535 ст. ул.; Замша Тифлисск. с. п. 354 ст. ул.; Олышкова и др. Петроковск. 3 окр. м. с. 31 ст. у.; Николаенкова и др. Владикавказск. м. с. 173 ст. у.; Лигенвы Люблинск. 1 окр. м. с. кража; Кенце Варшавск. 2 окр. м. с. 135 ст. у.; Петриева Тифлисск. с. п. растрат; Сброя Радомск. 2 окр. м. с. по обв. Владаржъ въ кражѣ; Марчевскаго Радомск. 2 окр. м. с. по обв. Поляновскаго по 177 ст. у.; Тугендера и др. Сѣдлецк. 2 окр. м. с. 38 ст. у.; Великоднаго Екаторинадарск. м. с. 31 ст. у.

Протесты: тов. прок.: на Суwalkск. 1 окр. м. с. по обв. Арасимовича въ покуш. на кражу; на Ейск. м. с. по обв. Лопаты по 73 ст. у.; на Варшавск. с. п. по обв. Смирнова по 373 ст. ул.

На 4 октября, по 1 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Дюка съ Кіюкомъ; тов. нефтяного прозв. Бр. Нобель съ Ометовымъ, Мазахинымъ; Подо съ Назаренками; Куню съ тов. Трестянецкаго сахарнаго завода; тов. Шибаевъ и К^о съ Пахлинымъ; общ. кр. сл. Краснополя съ общ. кр. хут. Подкраснополя; торг. д. Манташевъ и К^о съ Андреевымъ; опека. Вирюковыхъ; Клингельгерферъ, Ватаги и Бурынскаго съ Лазаревичемъ; Бунатовъ съ Марковымъ.

Създовыя: Перцовой съ Новожиловымъ; Великокняжеск. станиц. общ. съ Родіоновымъ; Венде съ Гришманомъ; Чуйковой съ Кухтиновой; Никитина съ Никитиными; Чайки съ Дюдюль; Алексѣева съ Ивановымъ; Аронзонъ съ Вайнбергомъ; Быкова съ Костернымъ; Шевченка съ конк. упр. по дѣл. Елизаветы Огаревой; Фастовскаго съ Широкинымъ; Высоч. утв. тов. дѣя суды подъ закладъ движ. имущества съ Егоровымъ; Рейды съ Пристеромъ; Тюкова съ Тюковой; Вомбы съ Карабельникомъ; Захарова съ Потаповой; Филипповой съ Грузинской; Триуса съ Дорожеевыми; Аксеновой; Лыгина съ Быковой; Шварценберга съ Гарайской и Загаевскимъ; Фодотова съ Аптекаревой; Вѣленкой съ Раковникомъ; Кривецкихъ съ Степановичемъ; Понковскихъ съ Чекатовскимъ; Туринной съ Ухановымъ; Вогоявленской съ Стрелецкой; Полѣскихъ ж. д. съ Шайковичемъ; Агафоновъ съ Агафоновымъ; Синявскаго съ Зиминной; Чернявской съ Рафоловичъ, Юдина съ Столяренко; Мандеса съ Никитинымъ; Якушевича съ Додоновымъ; Рѣдкина съ Николаевымъ; тов. Высоцкой и К^о съ Сосулинымъ; Кесилисовъ съ Ропнъ; Пупелиса съ Пупелисомъ.

На 4 октября, по 2 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Фадѣичева о нестост.; Мейера съ упр. казенн. ж. д.; Врахмана съ домоу приар. А. Демидова; Архангельскаго; съ Любимовымъ; Ренда съ Эдельштейномъ; Напалазара съ Императорскимъ Царекосельскимъ скаковымъ обществомъ.

Създовыя: Трофимова съ Ханинымъ; Стародубцева съ Брускинымъ; Казе съ бар. Стокельбергами и др.; Ламне съ Симсономъ; Маркушевича съ Ладенкомъ; Шибалова съ Лунгенбергомъ; Лукка съ фонъ-Людера; Анюка съ Якобсонъ; Лайсара съ Силла; Ринка съ Вуговичемъ; Рижско-Латышск. общ. вспоможенія „Востокъ“ съ Рубулъ; Мерина съ Номнекъ; Сивана съ Якобсономъ; Кивманъ съ Каусомъ; Ремель съ Регенбаумомъ; Зельтина съ Зельтинъ; кн. Ливена съ Страдиномъ; Клядо съ Гутманомъ; Выкова съ Гучевской; Ходакова съ Хейлемъ; Веселовскаго съ Вальтеромъ; Внке съ Пильбергомъ; Майсара съ Алинкомъ; Кибипа съ Вилькенъ; Турда съ Турдомъ; Эйзеля съ Эльде; Аккермана съ Куйве; Стаутмана съ бар. Ганомъ.

На 5 октября, по 3 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Астраханскаго город. общ. съ Рибичкиной; наслѣдн. Коновалова и Новожилова съ Новожиловымъ; Мадѣвскихъ съ Калачусомъ; Пензенскаго губ. земства съ упр. Рязанско-Уральск. ж. д.; Воронцова-Вельяминова съ Гордзяковскимъ; Сиб.-Псковскаго упр. госуд. имущ. съ Фери; Да-

нейко съ Лебедземъ; общ. кр. с. Вересницъ и дер. Марьяшполь съ Ковалевской; Гурубовичъ съ Вѣльсукни.

Създовыя: Нерославской съ Фроловымъ; общ. кр. д. Сильвестры съ кн. Огинскимъ; Мугинштейнъ съ Розенфельдъ; Фейгельмана съ Френкель 2 дѣла; Хлѣбосолова съ Маркичевымъ; Тываровскаго съ Файнгертомъ; Швейнгауза съ Фискетти; Гликмана съ Красуцкимъ; Тинтериса съ Бранденбургъ; Коровскаго съ де-Спиллеръ; Лернеръ съ Массалитиной; Высочайше утв. Росс. общ. страх. и транспорт. кладей съ Рѣсницкимъ; Смирнова съ Горвиномъ; Колеръ съ Егоровымъ; торг. том. Французскія моды съ Сироты; Мальчевскаго съ Оффенбахомъ; Охмановича съ Нейштейникомъ; Березы съ Лядниковымъ; Вейдлеръ съ Богдановымъ; Ф. Васильковскаго А. Васильковскимъ; Бехметенко съ Семюю; Елиѣева съ Жилкинымъ; Ерохина съ Хавкинымъ; Будыкной и др. съ Турпиной; М. Лукштасъ съ И. Лукштасъ.

На 6 октября, по 4 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Эльбаума и Минда съ управл. госуд. имущ. Варшавской, Петроковской, Калишской и Плоцкой губ.; Наслѣдниковъ Яблонскаго по имѣнію „Лендо-Велько; Горличко и др. общ. имѣніяхъ; Лукшата и др. съ Суwalkскимъ губерни. правленіемъ; Виндзберга съ Свиды; общ. жит. пос. Хочь съ Вакрахомъ и наслѣдн. М. Эндельмана.

Създовыя: Петровскаго отд. крест. поземельнаго банка съ Козинскимъ и Балаза—членамъ Каменецкаго товарищества; Стемплевскаго съ Тимчикомъ; Формальскаго съ Левинской; Мазуркевича съ Рѣбаковскимъ; Левандовскаго съ Климанскимъ; Гламбы съ Гламбой; Фельдмана съ общ. кр. с. Вереница; Кана я Гепильса съ Нарбутъ; Рсбидкаго съ Розбицкимъ; Орача съ Туреккой; Марксона съ Заборовскимъ; Радина съ Венке; Арбнера съ Турчинской; Кутасевича съ Кульгавцомъ; Фирмы „Гурвичъ и сынъ“ съ Амитиномъ и Киссиномъ; Восточнаго общ. тов. складовъ страхов. и транспорт. товаровъ съ Малковскимъ; Русецкаго съ Садовскимъ; Залѣскаго съ Вржезинской фирмы „Г. и М. Шретеръ“ съ Калиномъ; Кржимускаго съ Елновичемъ; Гельднера съ Темпелемъ; Галевскаго съ фирмою „бр. Теръ-Миркетичевы“ и Мусянцемъ; наслѣдниковъ М. Шляхуница съ Марка; Кржеминскаго съ Врамой; Томчака съ Марцінякомъ и др.; Знамаровскаго и Кляйнера съ Линой; каменно-угольной копи „Янъ“ съ Футерки; Фридмана и др. съ Гиршманомъ; Бартела съ Матисъ; Якубовскаго съ Якубовскимъ; общ. Островецкихъ горныхъ заводовъ съ Ворковскимъ; Мондржеевскаго съ Комаровымъ; Венде съ Мататко; Марковича съ Корифельдомъ; Конеля съ Кляйманъ; Фейгенбаума съ Вреслеромъ 3 дѣла.

На 6 октября, по 5 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Сергѣевой съ Волокинымъ; Расгоновой съ Макаровымъ; Орлова съ 12 общ. посел. Романовской вол.; Кислухина съ Рѣчиными и др.; Тамбовскаго дворянства съ Мосоловой; общ. кр. д. Камышиной съ общ. кр. с. Веретенниковы; Русаневскаго съ Вилльде-де-Ляшеръ; Сахарова съ Сахаровыми и др.; Фодотова съ Чернискимъ гор. общ. и общ. Казачьей и Стрѣлцкой свободъ; военн. министерства съ кр. с. Никитина Тульск. Успѣнск. кафедральн. собор., Покровской г. Тульск. церквью, Воскресенской, Воборкиной, общ. кр. с. Топтыкова, Дмитревскимъ и Добровольскимъ, Добровольскимъ, Князевой и др., Воборкиной, Глазовой.

Създовыя: Цимбалета съ Добсомъ; Перова съ Плотниковымъ; Пуйшинъ съ Андрунасами; Томасовъ съ Мартусевичемъ; Новицкой съ Кошеватскимъ; Васкакова съ Подольской; общ. кр. с. Введенскаго съ Черныхъ; Вазара съ Олендскимъ; общ. станицы Должанской съ Малымъ; Ковалюти съ Марисомъ; Петрова съ Бабичемъ; Якусона съ Протасевичемъ; Боуфала съ Ковнатомъ; Рутисъ (Дзеконтъ) съ Эйниксомъ; фонъ-Фальтинъ съ Варканомъ; общ. страх. жизни Урбенъ съ Поплавскимъ; Шкотъ съ Аверьяновымъ; Каца съ Зелинскимъ; Самсонова съ Федоровымъ; Туръ и Базаровой съ Федоровичъ; Лозовика съ Ялевскимъ; Авсевица съ Душевскимъ; Семендіева съ Семендіевой; Кокухаръ съ Георгіевымъ; Русанова съ Якубовичъ; Русановскаго съ Войцѣховскимъ; Посвѣдниковъ съ Окуличъ-Казариними; Смольникова съ Арьтемыевымъ; Вазановой съ Финогоновой; Рудаса съ гр. Комаровской; Дяченковой съ Борзякомъ и Вогушемъ; Манянина съ Лопатиной; Корякина съ Снѣжковымъ; Гросуль-Толстого съ Людѣкмакеромъ; Заморскаго съ Гофманомъ; Эгирскаго съ гр. Вржостовскимъ; Фодорова съ Фодоровой; Семенскаго съ Осмалковскимъ; Лопиновой съ Гротъ; Ушкурайтиса съ Кедсами и др.